

Ани де Лус

8 желаний в бесконечность

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ани де Лус

Восемь желаний в бесконечность

«Автор»

2026

де Лус А.

Восемь желаний в бесконечность / А. де Лус — «Автор», 2026

Неужели в мире не осталось нормальных мужчин? За два года я была на шести свиданиях. Самых неудачных и ужасных, на которые только можно сходить и которые совершенно не хочется вспоминать. После очередного такого свидания моя вера в мужчин исчезла, а уверенность в себе покачнулась. Пока я не встретила его – Лиаму Серрано. Мужчину, рядом с которым я ощутила все те волшебные чувства, которые испытывали героини любовных романов. Вот только, кажется, Лиам не желал знакомиться со мной. Холодный миллионер, закоренелый холостяк, которого не видели на публике ни с одной женщиной, кроме его сестры. Я думала, что наши пути разойдутся. Но оказалось, ему нужна была помощь. И, разумеется, я не упустила этой возможности. С помощью меня он получал необходимое, а я попросила всего лишь о восьми желаниях, ведь о большем и мечтать не могла. По крайней мере так думала, пока границы фиктивных отношений не начали размываться. Мне трудно вновь начать доверять, но, может, стоит рискнуть?

© де Лус А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Посвящение	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ани де Лус

Восемь желаний в бесконечность

Посвящение

*Посвящается девушкам, которые перестали верить в себя.
Вы прекрасны – запомните это и никогда не забывайте.
И если вы думаете, что никогда не найдете нормального мужчину,
то нужно только немного подождать.
А пока Лиам Серрано для вас.*

Глава 1

Амара

— Я больше не пойду ни на одно свидание, — устало сказала подруге, прижав телефон к уху.

Я достала шпильку из прически и положила ее на стол в ресторане, куда зашла, чтобы отдохнуть. То же самое сделала и с другими, позволив каштановым волосам упасть на плечи. Я немного взъерошила свободной рукой локоны и помассировала затылок пальцами, блаженно прикрыв глаза.

— Все так плохо прошло?

— Ты просто не представляешь, — покачала головой. — Я настолько устала идти на каблуках, что упала ему на колени. Он же только усмехнулся и даже не помог мне встать. Но... Это еще не самое худшее. Ужин бы прошел неплохо, если бы он не принялся рассказывать о своем опыте секса втроем.

— Он начал рассказывать... Что?

— Ты правильно слышала. — Я все еще чувствовала себя плохо от этого, а когда он начал говорить об этом прямо на свидании, то меня чуть не стошнило. — У него был секс втроем с его девушкой и... бывшей.

Смех Порши послышался в телефоне, и я только раздраженно выдохнула. Это фиаско. Почему сейчас было так сложно найти нормального мужчину? За два года я была на семи свиданиях, и ни один из этих парней не смог оправдать ожиданий. Или может я слишком многого просила от партнера? Господи, неужели после стольких лет я все же начала сомневаться в себе?

— Он все время нахваливал бывшую девушку и... — Горло сдавило от спазма, но мне нужно было это сказать, чтобы стало легче. — Предложил мне присоединиться к ним.

Новая волна смеха захлестнула Поршу, и я жалела, что мы не были сейчас рядом друг с другом, иначе со всей силы ударила бы ее. Хотя она и была моей лучшей подругой, в такие моменты я ее ненавидела. И злилась на себя, что вообще заговорила с ней на первом курсе, когда мы только поступили в университет.

— Где ты вообще берешь таких?

— Хотела бы я знать, — хмыкнула разочарованно. — Я уже сомневаюсь, что в мире все еще существуют нормальные мужчины.

— Они есть, — заверила меня Порша, на что я закатила глаза. Конечно, она бы так сказала, ведь ее парень – воплощение как раз такого мужчины: умный, заботливый, сексуальный, с точки зрения подруги, разумеется.

Они познакомились четыре года назад на семинаре, который она посещала. Он был на год старше, и сразу же заметил ее на первых рядах. Подошел, чтобы познакомиться, но получил отказ. Порша не желала отвлекаться ни на одного симпатичного паренька, пока не закончит учебу. К слову, нам с ней оставалось всего лишь полгода до окончания. И думаю, понятно, что было дальше. С тех пор никто и ничто не может разлучить.

— Простите, — услышала я мужской голос и повернулась к подошедшему Марку – светловолосому с темно-синими прядями и лучезарному официанту.

— Я не заказывала ничего такого, — хмуро посмотрела на бутылку вина в его руках.

— Это комплимент.

— От кого? — Я была уверена, что Порша слышала все, что здесь происходило, и, однозначно, меня будет ждать допрос с пристрастием после ухода официанта.

— От мужчины за восьмым столиком.

Марк немного повернулся, чтобы обозначить куда должна была смотреть. Несколько столов были заняты парами или семьями, пришедшими вечером перекусить, но взгляд тут же нашел широкую спину, облаченную в черный пиджак. Мужчина сидел один, но даже не кидал флиртующих, как бывало раньше, взглядом в мою сторону. Он никак не показывал, что заинтересовался перспективой знакомства.

— Должно быть, это ошибка, — мягко улыбнулась, но Марк покачал головой.

— Вы принимаете?

— Принимай, — сказала, как голос разума или же безумия, смотря как посмотреть, Порша. — Только попробуй отказаться, иначе я буду еще долго припоминать тебе сегодняшнее...

— Хорошо, — поспешно проговорила, чтобы прервать подругу, не желая больше выслушивать этого.

Я слышала смехок Порши и поджала недовольно губы. Ох, она точно получит еще от меня за это. Я еще раз бросила взгляд на спину мужчины, пока Марк наливал вино в бокал, прежде чем оставить меня наедине с подругой.

— Ужасный вечер украшается нормальным мужчиной.

— Этот мужчина, — фыркнула я, — даже не смотрит на меня, чтобы удостовериться, что я приняла комплимент.

— Или он просто исполняет роль загадочности.

— Порша, — возмущенно сказала я. — Ты уговариваешь меня подойти к нему?

— Почему бы и нет? После свидания с Говардом хуже ничего не будет.

Я закатила глаза, вновь вспоминая неудавшийся вечер. Вероятно, Порша права. Ужаснее того, что рассказывал Говард сегодня просто не могло быть.

— Ты сказала, что если я приму комплимент, то не будешь говорить об этом, — вместо согласия пробормотала, смотря на бутылку вина на столе. Дорогого, между прочим и, что не укладывается в голове, моего любимого.

Взяла бокал в руку и по привычке немного покрутила его. Красный напиток закручивался в маленькую воронку, а затем я сделала глоток. Сомнения кружились в голове, похоже сегодня подгоняемые омраченным вечером и заставляющие ощущать неуверенность в себе.

— А теперь говорю, чтобы ты подошла к нему, — уговаривала Порша.

— Ладно, — недовольно выдохнула и, не заботясь о приличиях, до конца пригубила вино. Горло принялось жечь, а глаза слезиться, но я вновь наполнила бокал.

Такая жидкая смелость мне точно необходима. Я даже не была уверена, как смогла сдержаться и не выпить, когда была с Говардом. Ладно, на самом деле знала. Я просто так сильно мечтала свалить оттуда на машине, даже не раздумывая, что он мог бы предложить свою помощь. А сейчас напивалась в небольшом ресторане в часе езды от дома одна. Просто блестяще. Когда моя жизнь успела повернуть в такую сторону?

— Потом я жду от тебя полного отчета.

— Иди ты, предательница, — фыркнула, а затем прикрыла глаза. Господи, я просто в унынии.

— Я тебя поняла. Завтра с утра буду у тебя в качестве поверенного лица.

Я пробормотала что-то непонятное, вновь повернувшись к мужчине, сидевшего так же как и некоторое время назад.

— Пожелай мне удачи.

— Тебе она не нужна. Ты сногшибательна, а теперь иди и заполучи этого самца.

— Мерзость, — тихо рассмеялась, покачав головой. — Если он окажется маньяком, то я тебя никогда не прощу.

— Не окажется, — хихикнула Порша, а затем послышались быстрые гудки, оповещающие о завершении вызова.

Я посмотрела на свое отражение в выключенном экране телефона. Карие глаза выглядели сейчас темнее, чем были на самом деле, и вероятно передавали усталость и разочарование. Я быстро провела пальцем под глазами, убирая мокрые следы, и удостоверилась, что тушь не размазалась. Темно-розовая помада все еще держалась на моих губах, что было хорошим знаком. Я немного взъерошила свои волосы, чтобы придать им небольшой объем.

Глубоко вздохнула и убрала телефон в клатч. Сейчас я не выглядела безумно сексуальной для того, чтобы кадрить какого-нибудь парня, однако не отказалась бы от пары, с которой могла бы просто поговорить.

Поднялась и хихикнула, когда ноги слегка подкосились. К счастью, успела схватиться за стол. Я однозначно безнадежна, но раз позориться, то до конца.

Мои слегка потные и холодные ладони прошли по гладкой и мягкой ткани коктейльного черного платья, достигающего до середины бедра. Порша думала, что такая длина – хорошая идея, хоть я и сомневалась. Она сказала, что грех прятать такие шикарные и длинные ноги, и кто я такая, чтобы спорить с ней.

От выпитого алкоголя я чувствовала себя расслабленной и не подверженной лишним мыслям, я взяла вновь наполненный (больше положенного) бокал и изящно направилась к мужчине. Мои каблук стучали по деревянному полу, привлекая внимания окружающих людей, но только не его. Хотя его руки, прекратившие писать сообщение на телефоне, напряглись, когда я остановилась рядом.

— Привет, — хрипло сказала улыбнувшись.

— Я не знакомлюсь, — грубо ответил мужчина, вновь возвращая полноценное внимание телефону.

— Прости?

Я замерла, возмущенно смотря на черную макушку небрежно взъерошенных волос и небольшую часть его профиля. Он же даже не поднял взгляда, чтобы посмотреть на меня.

— Извинения приняты, а сейчас...

— Постой, — прервала его, поднимая указательный палец, а затем указала на хамоватого мужчину, сидящего передо мной. — Ты сделал комплимент, чтобы потом отшить? Это такой сейчас способ повысить свою самооценку?

— Комплимент? — повторил за мной, прежде чем, наконец, посмотреть на меня.

Несмотря на то, что мужчина сидел, а я стояла: он казался большим. Я не славилась большим ростом, поэтому его голова, когда выпрямился, доходила мне до плеч, а ведь на мне еще были каблук. Щетина украшала идеальное лицо и подчеркивала грубые и острые черты. И зеленые глаза, которые посмотрели сначала на палец, все еще указывающий в его сторону, затем на бокал в руках, прежде чем со всей интенсивностью встретиться с моими.

Он выругался и закрыл глаза, проведя ладонью по лицу. Это еще что значило?

— Мария, — выдохнул мужчина.

— Мария? — теперь я непонимающе повторила за ним.

Не успела еще что-либо спросить, как услышала быстрые шаги, а затем и радостный женский голос:

— Привет. — Я повернулась к подошедшей девушке, черные волосы которой были забраны в высокий хвост. В отличие от спутника в классическом костюме с белоснежной рубашкой на ней была зеленая футболка и синие джинсы. — Ты получила.

— Мария, — сердито проговорил мужчина, сложив руки в замок перед собой и немного наклонился вперед. Я невольно проследила за этим и слотнула от властности и сексуальности этого жеста. — Не хочешь объяснить, что происходит?

— Красивая девушка в вечернем платье сидит в одиночестве в ресторане, — сказала Мария, не пугаясь раздраженного мужчины перед собой. — Ей точно нужна компания, чтобы помочь справиться с ударом по самооценке от игнора мужчины.

— Вообще-то, все было не совсем так. — Я облизала губы и поморщилась. — Я только что со свидания. Чертовски ужасного, на самом деле.

— Тогда тебе точно нужна компания. Присаживайся, — кивнула Мария, а я прикусила губу и взглянула на мужчину, пытающегося всем своим существом показать, что не рад мне.

— Мне, наверно, все же лучше уйти. Я бы не хотела отвлекать от...

Мария рассмеялась.

— Мы не пара. Мы брат и сестра, хотя я иногда сильно сомневаюсь в этом. — Она бросила на брата красноречивый взгляд, заставив мужчину закатить глаза и махнуть рукой. — А теперь присаживайся. Лиам, хоть и засранец, но, на самом деле, душка, просто давно не был ни с кем.

— Мария, — прорычал Лиам, и этот звук нашел какую-то часть внутри меня, пославшую горячую и пульсирующую дрожь. Неужели алкоголь настолько сильно воздействовал на тело?

— Хотела бы ты что-нибудь заказать? — спросила Мария. Я покачала головой, присаживаясь на предложенный стул, и сделала маленький глоток из своего бокала. — Хорошо. Теперь ты можешь пожаловаться на свое свидание.

И я это сделала. Повела незнакомой девушке и ее рядом сидящему брату о тупейшем вечере в моей жизни. Хотя Лиам вновь вернулся к телефону, продолжая что-то набирать, и не обращал на нас, девочек, внимания. Так что, думаю, рассказывала я это все именно его сестре.

— В конце концов я не выдержала и просто сбежала. Я вообще не думала, что когда-нибудь столкнусь с таким.

— Полгода назад бывший мне предлагал привести подругу. Сказал, что всегда мечтал попробовать тройничок, — поморщилась Мария, напиваясь вместе со мной. — Именно поэтому он бывший. К черту таких парней, которые не ценят нас.

— Вчера я сказала подруге, что если еще одно свидание провалиться, то я уйду в монастырь.

Мария рассмеялась и чокнулась со мной вновь наполненным бокалом.

— Лиам уже давно хотел отправить меня туда, чтобы я не встречалась ни с одним придурком. И теперь у меня есть шикарная напарница, чтобы я не умерла там от скуки. Думаешь нам пойдет ряса, Лиам?

Я взглянула на Лиаму, который что-то проворчал и покачал головой. Мои глаза скользили по его телу, впитывая каждый дюйм. Он был красив и сексуален. И мне было интересно, что скрывалось под его одеждой. Похоже, что я была сильно пьяна, раз мечтала раздеть этого мужчину.

— Думаю, — его голос был глубже, или мне все это казалось? — что нам всем пора по домам.

— Ты такой скучный, — пробормотала Мария, и Лиам впервые бросил на меня взгляд с тех пор, как я села за их стол. Соблазнительная улыбка сама по себе появилась на его лице. Я облизала губы, поймав Лиаму еще и том, что он проследил за моим жестом.

Кто бы мог подумать, что я буду вести себя как изголодавшаяся по сексу девушка? А ведь именно так себя и чувствовала. Последний раз, когда ко мне прикасались был в старшей школе за несколько месяцев до окончания учебы. Это получается сколько? Почти восемь лет назад? Да я, похоже, самая отчаявшаяся девушка. И прошу записать, что сейчас во мне был алкоголь. Это будут смягчающие обстоятельства для вынесения личного приговора.

— Все-таки этот комплимент был от тебя, — проговорила, наблюдая за тем, как Лиам расплачивался по счету, и я заметила, как уголки его губ дернулись вверх.

— В каком-то роде, получается, что так. Как ты доберешься домой?

А теперь он полностью обратил на меня внимание. Потрясающе. Это было без сарказма, если что.

— Придется вызвать такси. — Я намеренно допила вино и слизала капли с губ, прежде чем поставить бокал на стол. — Я пьяна и вряд ли смогу сесть за руль.

— Никакого такси, — вмешалась Мария, и я поджала губы, только что вспомнив, что мы с Лиамом были не одни. — Лиам отвезет нас по домам.

— Я не таксист, Мария, — усмехнулся он. — И мы даже не знаем имени нашей спутницы.

— А теперь ты хочешь познакомиться? Некоторое время назад ты отшил меня.

Лиам улыбнулся так, что на одной щеке у него появилась соблазнительная ямочка. Черт подрал эти ямочки на щеках, делающие мужчину еще сексуальнее. Пожалуйста, пусть он перестанет улыбаться, иначе я не сдержусь и проведу языком по ней.

— Ты серьезно посмел отшить такую девушку? — проговорила насмешливо Мария, несомненно повышая мне самооценку, что мне сейчас точно было необходимо. — Похоже, это тебе нужно в уйти в священники.

— Ни за что, — рассмеялась я, представив Лиам в одеянии католического священника. Он был бы воплощением порочности. — Подумай о женщинах, которые увидят его. Черная рубашка и черные брюки. И греховная колоратка. Думаю, он стал бы самым желанным священником.

Мои щеки горели под внимательным взглядом Лиам. Вот и явный признак того, что я была безумно пьяна: несла первое, что приходило в голову. И чувствовала, что пожалеею об этом. Я отвела взгляд от Лиам, ощущая неловкость от ситуации, в которую сама же и загнала себя. Мария рядом победно улыбнулась, но едва ли могла сейчас заикнуться на этом.

— Пошли.

Лиам поднялся, возвышаясь надо мной, и застегнул большими руками пуговицу на пиджаке.

— Куда? — Я смотрела на него из-под ресниц. Мои губы были открыты, а дыхание — прерывистым.

— Ты пьяна. Я отвезу тебя домой.

Я разочарованно выдохнула. Может быть немного надеялась, что он предложит переспать. Похоже, что удача полностью решила сегодня обойти меня стороной.

— Ты даже не знаешь моего имени. — Я посмотрела на его протянутую ладонь, затем поняла взгляд на массивную фигуру, возвышающуюся надо мной. Сидя на стуле, доходила ему всего лишь до начала грудной клетки.

— Я узнаю его в следующий раз. Если мы встретимся. — Он чуть наклонил голову, и вновь на его щеке появилась ямочка.

— Прекрати так делать, — пробормотала я, раздражаясь тем, что его действия лишали меня разума. Никогда до этого не ощущала себя настолько глупой, как за этот вечер. Разумеется, он понял, о чем я говорила, потому что улыбнулся сильнее и ямочка стала глубже. Чертов засранец.

Намеренно проигнорировала его руку и поднялась сама. Взгляд упал на стол, где сидела до этого и заметила, что он был убран, а ведь я пила кофе.

— По счету уже заплачено, — ответил на незаданный вопрос Лиам.

— Я могла сама заплатить, — фыркнула я, бросив недовольный взгляд на него.

— Не сомневаюсь, — кивнул, а затем просто развернулся и пошел к выходу из ресторана.

— Я — не Лиам и желаю не только узнать твое имя, но и получить номер телефона.

Мария подхватила меня под руку и повела следом за братом.

— Парням лучше учиться у тебя, как правильно кадрить девушек.

— Обязательно организую семинары, — рассмеялась Мария, — и начну со своего брата.

Она взъерошила волосы Лиам, и он бросил на нее убийственный взгляд, пока Мария залезла на заднее сиденье темно-синей машины. Я усмехнулась на такой сестринский жест и успела остановить себя прежде чем прикоснулась бы к его локонам, чтобы поправить прическу.

— Немного странно, что ты не будешь знать имени, но будешь знать мой адрес.

— Уверен, что Мария мне проболтается, а сейчас просто садись в машину.

— Ты такой властный. — Я подошла ближе, останавливаясь напротив Лиама. — Жаль твою будущую жену. Не смей, — покачала головой, поняв, что он вновь хотел улыбнуться. — Тебе нужно запретить улыбаться на законодательном уровне.

— А мне жаль твоего будущего мужа, ведь ты совершенно не следишь за своей речью.

— Предпочитаю, — кладу ладонь на его грудь, ощущая стальные мышцы груди, — сбивать спесь с мужчин сразу же.

— Не сомневаюсь, — усмехнулся Лиам, а затем кивнул на салон машины. — А сейчас я все же хочу, чтобы ты села.

Я специально цокнула языком при нем, и как только уголки его губ начали приподниматься, то сразу же поспешила оказаться в салоне. У меня не так много осталось самообладания, чтобы сдерживаться рядом с ним. Господи, неужели я начинаю думать и мыслить как книжные мужчины? Просто ужас.

Я достала телефон и быстро написала Порше, что жива, на что она тут же прислала баклажан и губы. Смешок вырвался из меня, пока отправляла средний палец. И быстро заблокировала экран, чтобы не видеть, что еще опошленного она прислала, судя по вибрации телефона в руке.

Я откинулась на сиденье, положив голову на подголовник и прикрыла глаза. Слабая улыбка появилась на лице. Может, вечер был не таким ужасным. По крайней мере в этот момент.

Глава 2

Амара

Я со стоном прикрыла лицо подушкой, в отчаянном желании спрятаться от солнечных лучей, насмешливо проникающих через окно в спальне. Неужели вчера забыла закрыть шторы? Я же не была настолько пьяной, чтобы забыть, что солнце каждое утро светило прямо в мою комнату. Вчера выпила ведь только пару бокалов, но это недостаточно, чтобы отключить мне мозг.

Последний и единственный раз, когда у меня было сильное похмелье на следующее утро, когда мы с Поршей напились в баре на первом курсе. И это была текила, а не вино. После этого мы перестали смотреть на текилу, как на что-то интересное. Скорее теперь та напоминала нам о жутком опыте, что не стоит пытаться попробовать то, о чем другие отзываются положительно.

— Я знаю, что ты уже проснулась.

— Вспомни дьявола, — пробормотала в подушку, и поняла, в чем было дело.

Скорее всего, я все же закрыла шторы, прежде чем свалиться от бессилия в кровать. Порша, вероятно, распахнула их, чтобы быстрее поднять меня. Я уже говорила, что в некоторые моменты просто ненавижу свою подругу? Нет? Тогда я сейчас это сказала.

— Давай, давай. — Она отобрала подушку, а затем ударила ей же по моей груди. — Я уже устала ждать подробностей.

— Напомни мне забрать у тебя ключи от *моей* квартиры, — фыркнула я, закрывая лицо ладонями. — Эй, прекращай меня бить, — возмущенно воскликнула, когда получила еще один удар, но уже в лицо. — Встаю я, встаю. Искренне надеюсь, что ты приготовила мне завтрак, а то это варварство.

— Варварство, — передразнила она меня.

Я прищуренным взглядом, привыкающем к яркому освещению, смотрела на воинственно настроенную подругу. Ее короткие мелированные волосы были взъерошены от того, что она со всей силы ударяла подушкой. Яркие голубые глаза сердито смотрели на все еще лежащую меня, а губы были недовольно поджаты. Полностью черная одежда, состоящая из простой футболки, завязанной на животе, и джинсов, словно она пришла на похороны. На мои похороны, которые, кажется будут совсем скоро.

Подушка все еще была взята в захват ее ладони, а руки упирались в бедра. Я бы рассмеялась над ее видом, если бы не желала поспать еще немного, а не отправиться сразу же на тот свет.

— Варварство, — еще раз повторила она, — это твое поведение. Я не могла уснуть всю ночь.

Я не сдержалась, и смешок сорвался с губ, тут же заставив Поршу вновь замахнуться. Она была слишком любопытной. Ей хотелось узнать все в этот же день, ни секундой позже. Я же после того, как написала ей сообщение, что жива, и вернулась домой, тут же уснула. Вроде, даже не смогла подняться, чтобы принять душ. Точно, мне нужно под холодную воду, чтобы полностью прийти в себя.

— Предлагаю сделку. — Я перекатилась на другую половину кровати, избегая очередного удара подушкой. — Ты сделаешь мне завтрак. Я принимаю душ. Затем я все расскажу тебе.

— Я тебя ненавижу, — пробормотала Порша.

— Взаимно, дорогая, — смеясь проговорила я, и быстро побежала в ванную, чтобы вновь не схлопотать от подруги, которая выругалась мне в спину.

Как только оказалась в ванной, то прислонилась спиной к двери. Меня накрыл неожиданный приступ неловкости от воспоминаний вчерашнего вечера, несмотря на то, что завершение его было неплохим. Но смущение шептало внутри меня, заставляя щеки гореть, а сердце учащенно биться. Я не знала, что именно вызывало это: Лиам, который даже на трезвую голову в воспоминаниях так же красив, или то, что наговорила ему спьяну.

Я разрешила еще немного покружиться этим мыслям, прежде чем просто выкину их из головы. Ни за что не позволю себе заикливаться на мужчине, с которым, с большей вероятностью, никогда не встречу вновь. И прошу не напоминать, что я буду продолжать общение с его сестрой. Она милая, а ее брат не помещает хорошему знакомству.

К тому же я отлично умела игнорировать людей. Не представляла, насколько это поможет, учитывая небольшое увлечение этим мужчиной, но точно знала, что никто не затуманит мне голову. Не в моих интересах бегать за тем, кто может быть даже не заинтересован. Ни за что в своей жизни.

— Ты сказала, что он был бы очень горячим священником?

— Это все, что ты услышала из моего рассказа? — я поджала губы, взглянув прищурено на Поршу, сидящую на кухне рядом со мной.

— Нет, — протянула она, облизав губы и поставив чашку на стол. — Еще то, что ты назвала его властным, а после выразила сожаления его будущей жене.

— Порша, — воскликнула я и уткнулась лбом в предплечья, лежащие на столе. — Ты совсем не помогаешь мне. Где дружеская поддержка?!

— Ты ведь взяла его номер?

— Нет. Я напому, что он сказал, что узнает *просто мое имя* в следующий раз.

— И? Он желает этой встречи.

— А затем добавил: если мы встретимся. Кто вообще так говорит?

— Однозначно горячий священник.

Всхлип вырвался из меня, и Порша рассмеялась над моим смятением. Помните, я говорила, что выкину все это из головы? Я однозначно сделаю это после того, как Порша прекратит издеваться надо мной. Невозможно будет это забыть, если подруга постоянно будет напоминать о твоих пьяных и вызванных неудовлетворением в мужских ласках словах.

— Это все твоя вина, — пробормотала я, от части надеясь, что Порша не услышит их из-за моего положения и тихого голоса. Только, кажется, все было настроено против меня.

— С чего это моя вина?

— Если бы ты не съехала, то я бы вернулась сразу же домой.

— И не встретила бы этого сексуального мужчину.

— Именно. Это было бы лучше. Я бы не думала о нем так часто.

Мне оставалось только надеяться, что это связано с тем, что воспоминания были слишком свежи, и со временем я забуду об этом. То, что происходило — просто катастрофа. Кажется, что я простонала его имя, пока кончала в душе. И не один раз. Я встречала этого мужчину только один раз, а он поселялся в моей голове словно у себя дома.

— Вообще-то мои двери, неважно где я живу, всегда открыты для тебя, — напомнила мне Порша то, что говорила около двух лет назад, когда съезжала из нашей (уже моей) квартиры.

Мы вместе снимали ее, пока учились в университете, пока она не начала встречаться с Дэниелем, с которым в конечном итоге съехалась и оставила меня одну. Не то, чтобы я не была рада ее счастью, но раньше мы были постоянно рядом, а сейчас... Я просто скучала по нашим бессонным ночам, времяпрепровождению в квартире, наполненному весельем и даже печальными моментами, когда успокаивали друг друга.

— Спасибо, что напомнила. — Подняла голову и протянула ладонь по столу в направлении Порши. — Ключи, чтобы ты больше не смела сидеть надо мной, пока я сплю.

— Вот мы как заговорили, — усмехнулась Порша, доставая ключи из кармана и держа их в пальцах, но не кладя мне в руку. — И что ты с ними хочешь делать? Отдать их этому Лиаму? Или не хочешь чтобы я пришла и застукала вас двоих обнаженными?

— Мерзость, — фыркнула я, резко выхватывая ключи из рук Порши.

— Я же все равно буду поднимать тебя, звоня в дверь. И не дам поспать достаточное время.

— Тогда я буду рассказывать по одному твоему секрету Дэниелю. Каждый раз, когда ты будешь будить меня.

— Ты не посмеешь.

— Испытай меня, — бросила вызов, насмешливо смотря на Поршу, уничтожающим взглядом смотрящую на меня в ответ.

А затем мы обе рассмеялись. На самом деле, я бы и не посмела сделать того, о чем грозились, хотя иногда возникало такое желание. Ее секреты были со мной в безопасности, как и мои — с ней. Поэтому мы и были лучшими подругами. Говорим друг другу правду, выводим из себя, но никогда не обижаемся настолько, чтобы перестать общаться. Кто бы мог подумать, что, познакомившись на первом курсе, мы станем настолько близки.

— Я знаю хороший способ забыть об этом мужчине.

— Только не очередной способ познакомить меня с другом Дэниеля, — тяжело вздохнула, поднимаясь со стула, и, собрав наши тарелки и чашки, пошла к раковине.

— Почему ты противишься этому? Он привлекателен.

Порша не отступала: оперлась бедрами на кухонный гарнитур и смотрела на меня, пока я мыла посуду. Испытующим и умоляющим взглядом.

— Я уже решила, что стану монахиней, заодно захвачу Марию с собой.

Я подала тарелку Порше, которая тут же принялась вытирать ту полотенцем и класть на сушилку, стоящую на столе справа от меня.

— Давай будем честны, тебя выгонят оттуда уже через сутки, если не раньше.

— Ты такого ужасного мнения обо мне?

— Не говоря уже о том, что им запрещены любые плотские утехы.

— Об этом можно не волноваться. Я почти восемь лет без секса.

— Самоудовлетворение — это тоже грех для них.

Я поджала губы, подавая последнюю чашку Порше. Ладно, об этом я не подумала. Мне не давал сойти с ума вибратор, лежащий в тумбочке рядом с кроватью и спрятанный под моим нижним бельем. Теперь я точно не хочу быть монахиней. Пусть уж буду одинокой дамой, самостоятельно удовлетворяющей себя.

— И там будут священники, — добавила Порша, словно я итак не знала провала всей этой идеи.

— Их не пускают в женский монастырь. — Я не могла понять, защищала ли эту идею или просто выставляла себя душой. Готова поспорить, что это был второй вариант. — Ладно, все. Я просто откажусь от этой идеи. Больше не будем поднимать ее.

— Выпьем за это?

Порша без проблем нашла в холодильнике открытую бутылку вина, которую я открыла в середине этой недели, когда начальник настолько достал меня, что не могла успокоиться даже вечером.

— Сейчас утро, не думаешь, что мы будем выглядеть как алкоголички?

— Сейчас суббота и законный выходной. — Она вновь взяла чашки, которые поставила туда пару минут назад.

— Мы сопьемся такими дозами, — рассмеялась я и наблюдала, как Порша наполняла кружку почти до краев, и не оставила ни капли в бутылке. Похоже, мне нужно будет сходить в магазин за еще несколькими большими дозами. На всякий случай.

— За тяжелую неделю и твою вчерашнюю встречу с шикарным мужчиной.

— Господи, — пробормотала я, качая головой и стукаясь стаканом об ее. — Я безумно жалаю, что вообще рассказала тебе об этом.

— Да, ладно. Кому еще ты расскажешь, кроме лучшей подруги?

— Психотерапевту, к которому попаду, если ты и дальше будешь меня мучать воспоминаниями о вчерашнем вечере.

— А что было вчерашним вечером? — включила она дурочку, на что я толкнула ее бедром, когда устроилась рядом с ней.

— Надеюсь, что память тебе отбило на всю жизнь.

— Я припомню тебе это, когда ты выведешь меня из себя.

— Кто бы сомневался, — усмехнулась я, делая глоток и ощущая жжение в горле.

Раз Порша здесь, значит день пройдет хорошо, что позволит мне выкинуть ненужное из головы и посветить себя подруге. Об остальном подумаю завтра. Или же в начале недели, чтобы успела хорошо отдохнуть и набраться сил перед рабочими днями.

Может, даже удастся забыть о Лиаме. Мне бы хотелось этого. Невероятно сильно.

— Да, ладно? Вы, наверно, издеваетесь?

Я непонимающе смотрела на экран телевизора, пытаюсь понять, что могло вывести из себя Поршу. Болид, как объясняла мне Порша, проезжал мимо боксов после того, как была произведена смена шин.

— В чем дело? Шины ведь поменяли, и машина продолжила путь.

— Их пит-стоп занял больше 5 секунд – это не слышано, — возмущенно продолжала Порша. — Нужно уволить механиков. Из-за этого все пошло к чертям.

Я со знающим видом кивнула, словно поняла все, что она сказала. Мы сидели у меня в гостиной, смотря гонку «Формулы-1», которую Порша пропустила на прошлой неделе. Я не скажу, что это безмерно скучное занятие, но когда не понимаешь вообще ничего, то все кажется бесполезным. Порша просто это обожала, а я ради нее смотрела вместе с ней эти Гран-При. Но, честно сказать, это действительно интересно смотреть, особенно слушая возмущения и радость подруги.

Как-то она пыталась объяснить мне все, что происходило на экране и за кадром. Разумеется, я все равно не смогла многое запомнить, как бы не хотела.

Все, что запомнилось – количество Гран-При может варьироваться из года в год, а сами соревнования проходят в уик-энды: другими словами пятница, суббота и воскресенье. Гонки, соответственно, проводятся в последний день недели.

Всего было десять команд и два пилота (Порша сказала так правильно и чуть не побила меня, когда я сказала водителю) от каждой. Двадцать пилотов, сражающийся за титул Чемпиона. Десять команд, сражающихся за титул Конструктора. Это один из самых опасных и дорогих видов спорта, если можно это так назвать.

Один раз я глянула сколько стоил билет на весь уик-энд, чтобы просто порадовать Поршу, и была в шоке. «Формула-1» – вероятно, самое дорогое, что есть в мире, особенно для кошелеков болельщиков.

— Не могу поверить в это. — Порша скрестила руки на груди и, надувшись, продолжала наблюдать за гонкой. — Почему у Гуэрры, если не стратеги косячат, так это делают механики?

— Потому что все не может быть идеально? — невинно предположила я, на что тут же получила уничтожающий взгляд подруги. — Ладно. Не нужно убивать меня из-за этого. Насколько я помню, кто-то говорил, что это успокаивает...

— В основном так и есть, но в такие моменты, — раздраженно махнула рукой в сторону телевизора, — невозможно оставаться спокойной. Дэниель обычно сбегает, когда такое случается.

Я жалела парня, ведь ему приходилось быть рядом с недовольной и взрывной Поршей. Совсем немного. А сама в глубине души испытывала облегчение, что она увлеклась этим только после того, как съехала с Дэниелем, и избавила меня от этого. Если Порша чем-то увлекалась, то уходила в это с головой, а значит могла легко вынести мозг. Не то, чтобы я была против «Формулы-1», о которой подруга бы разговаривала, но... Это не то, чем бы сама увлеклась на постоянной основе.

Телефон Порши завибрировал на журнальном столе перед нами. Она усмехнулась, беря его и отвечая.

— Я только что упоминала, что ты не любишь смотреть со мной Гран-При.

Я рассмеялась, немного меняя положение на диване, чтобы разгрузить затекшую спину от полуторачасового просмотра гонки, а та еще даже не закончилась.

— Конечно, оправдываясь, — хмыкнула Порша, хотя на ее губах царила улыбка. — Нет, я сегодня хотела остаться с Амарой.

Я покачала головой, говоря, что не нужно этого делать, но подруга только закатила глаза. Недолго думая, выхватила телефон из рук Порши.

— Дэниель, — успела только проговорить, а затем вновь отвернулась и рассмеялась, когда подруга ударила меня подушкой по спине. — Я приведу ее через час, когда досмотрим гонку.

— Неужели она подсадила и тебя на это? — Его голос был мягок и насмешлив.

— Без шансов, — покачала головой, словно он мог видеть это. — Ты же знаешь ее. Она может быть очень убедительной, когда сильно желает.

Дэниель хрипло рассмеялся, а Порша недовольно пробормотала что-то позади. Конечно, она не принуждала меня смотреть гонки, но дразнить ее никто не запрещал.

— Я могу прийти и забрать ее.

— Я не против побыть с ней побольше, раз уж ты забрал ее у меня совсем, — наигранно недовольно проговорила я и услышала приглушенный смешок Дэниеля, постаравшегося скрыть тот за кашлем. — Еще и радуется этому, похититель. Ни капли сочувствия.

— Сарказм – твоё второе лицо, Амара?

— Скорее первое, — усмехнулась я. — Благодаря Порше. А теперь не отвлекай, иначе приведу ее только к утру.

— Принял, — сказал он так же, как говорили инженеры и пилоты. — Порша, — шикнул, когда осознал то же, что и я, а затем послышались короткие гудки, оповещающие о завершении звонка. Вот такого мне и хотелось избежать.

Я отдала телефон обратно Порше, которая задумчиво смотрела на меня. Приподняв бровь, стала ожидать, что она скажет.

— Что? — не выдержала я, на что Порша только пожала плечами. — Нет уж, говори.

— Я просто рада, что два моих любимых человека ладят и общаются друг с другом.

— Конечно, мы будем общаться. Ты бы заперла нас в одном помещении, если бы мы не сделали этого.

— Я бы никогда, — покачала головой Порша, но на ее лице появилась улыбка, заставшая меня рассмеяться.

После чего мы вновь вернулись к просмотру оставшейся части Гран-При. И, как и обещала Дэниелю, спустя сорок минут мы готовились к выходу, чтобы успеть отвести Поршу до

дома. Их квартира находилась совсем недалеко от моей. Именно это помогало нам не терять надолго связь друг с другом, а продолжать встречаться хотя бы раз в неделю.

Порша ворчала что-то себе под нос, недовольная результатами гонки. Я все еще помню ее ругательства, когда начали махать клетчатым черно-белым флагом, означавшим окончание Гран-При Японии. Дэймон Гуэрра, за которого болела Порша, пришел вторым, хотя до середины гонки оставался лидером, пока не произошел тот инцидент во время пит-стопа.

Я надела кроссовки и взглянула в хрустальную чашу, стоящую на тумбочке в прихожей. Ключи от машины насмешливо смотрели на меня оттуда, когда осознание решило обрушиться на голову.

— Черт возьми, — разочарованно выдохнула, проведя ладонями по лицу.

— Что случилось?

— Мне нужно лечиться. Я забыла, что оставила машину у ресторана.

— Самое время показаться там, вдруг увидишь еще раз...

Я бросила недовольный взгляд на Поршу, которая тут же замолчала, но продолжала насмешливо сверкать глазами и ярко улыбаться. Она осмотрела меня и немного сморщила нос, видя темно-синие джинсы, обычную и слегка растянутую футболку, небрежно заправленную за пояс. Ни капли макияжа, как вчера вечером. Волосы были собраны в высокий хвост, а две пряди оставались по сторонам от лица.

— Если он там, хорошо, что он не обратит на меня внимания, когда я в такой одежде, — насмешливо сказала я, хватая из чаши ключи.

Мне претила мысль, что нужно было так далеко идти, но лучше сходить за машиной сегодня, чтобы не бежать в понедельник ранним утром.

— Если хочешь, то я могу сходить с тобой, — предложила Порша, когда я закрывала дверь на замок.

— У вас, кажется, с Дэниелем какие-то планы.

— Он просто хотел устроить свидание. Ничего страшного, если мы перенесем его.

— Нет уж, — покачала головой и, подхватив Поршу под руку, начала вместе с ней спускаться по лестнице. — Я отвожу тебя к Дэниелю, а сама иду за машиной. Ты проводишь шикарный вечер со своим парнем, а я — с книжными мужиками.

— А потом удивляется, почему у нее не клеится с реальными парнями, — рассмеялась Порша.

— Все еще не могу понять, — улыбнулась я и пожала плечами.

— Тебе просто нужно принять мое предложение.

— Какое? Пойти на свидание с другом Дэниеля? Нет, спасибо.

— Почему ты против этого?

— Потому что, хоть мне и нравится твой парень, это не значит, что его друг будет такой же нормальный.

— Он нормальный, — заверяла меня Порша. — Я виделась с ним пару раз.

— Знаешь, мой последний парень, казавшийся нормальным, сбежал после проведенной вместе ночи.

— Почему я не знала об этом?

Я открыла дверь и выпустила Поршу. Она повернулась ко мне, идя спиной вперед.

— Это было еще в школьные годы. Осторожнее, — шикнула на подругу, когда она чуть не свалилась с небольшой лестницы.

Порша хихикнула, схватив меня за предплечье, чтобы выровняться. И, наконец, развернулась, чтобы продолжить дорогу, как нормальный человек. Поддерживая подругу и предотвращая новые неприятности от нее, я помогла ей спуститься с небольшой лестницы, а когда подняла взгляд, то резко остановилась.

Толпа женщин и мужчин стояли чуть поодаль от дома: у первых в руках были микрофоны, а у вторых – большие камеры, использующиеся для съемок новостей и чего-то такого. Быстрый взгляд по сторонам подтвердил, что это были репортеры, приехавшие на служебных фургонах.

— Амара, — озадаченно сказала Порша, слегка дернув меня за руку и выводя из оцепления.

— Даже знать не хочу, что здесь происходит. Пошли.

Моя любопытность, кажется, не была согласна, но я все еще желала только одного – посвятить себе целый день и наслаждаться чтением книги без воздействия окружающего мира.

Но как только мы с Поршей сделали еще пару шагов, то эта толпа оживилась и двинулась к нам. Их голоса и крики смешивались в один гул, не давая разобрать ничего из того, что они говорили.

И вот теперь даже мое любопытство отступило. Я не понимала абсолютно ничего и желала быстрее свалить отсюда. И что бы это не было: мне не нравилось. Ни капли.

Глава 3

Лиам

Я раздраженно стиснул зубы, сжимая кулак и сминая газету, которую только что взял в руки. Мне хватило пару секунд посмотреть на первую полосу, чтобы злость начала закипать внутри. Я не часто выходил из себя, но сейчас все, что хотелось – швырнуть что-либо в стену.

Робкий стук в дверь кабинета только сильнее подпитал ярость, бушующую внутри меня. Глубоко вздохнул. Мне необходимо было немного успокоиться, нельзя срывать в присутствии своих сотрудников, пусть они и заслуживали разноса.

Мой грубый голос прорезал тишину, позволив двум мужчинам, медленно и понуриив головы, войти в кабинет и прикрыть за собой дверь. Разумеется, они бы предпочли, чтобы я кричал на них не в слышанье другим.

— Я вам плачу хорошие деньги, — начал я, откинувшись в излюбленное кожаное кресло. — И требую только одного: выполнения своей работы. Так скажите мне, почему вот это дерьмо, — ругань вырвалась из меня раньше, чем успел остановить ее. И ничуть не сожалел, когда бросил газету под ноги своим сотрудникам, раскрывая этим статью, делающую то, что я ненавидел больше всего – рассказывала о моей личной жизни, — было напечатано.

Марко и Смит молчали, что делало только хуже. Почему мои сотрудники были настолько тупы, что не выполняли своих прямых обязанностей? Я положил руки на колени, скрывая дрожащие от злости руки, скрывая то, что хотел ударить одного, а затем и второго за компанию.

Могло показаться, что мне нечего переживать, но я не ощущал этого спокойствия. Не тогда, когда фотография меня и вчерашней незнакомки, которую пригласила за стол сестра, появились на первой полосе утренней газеты. Не тогда, когда статья имела заголовок: «Лиам Серрано и его возлюбленная. Неужели нас ждет свадьба?».

Я всегда сторонился прессы, отказывался рассказывать о своей жизни. Меня никогда не видели с девушкой, что оставляло множество вопросов у журналистов и репортеров, бравших у меня интервью.

Все это закрепило статус трудоголика и завидного холостяка, как любили говорить все вокруг. Мария даже рассказывала, что девушки объявили охоту, желая заполучить меня. Жаль их всех разочаровывать (на самом деле нет, не жаль), но в ближайшее время я не стремился найти себе жену, как и два года назад, когда меня записали в список самых богатых людей Лос-Анджелеса. Когда-нибудь в будущем я найду ее, но точно не сейчас.

— Не будет даже никаких попыток оправдать себя? — Не мог ничего поделать и съязвил на их молчание.

Я мог винить Марию в произошедшем, но тогда солгал бы, что сожалел о встрече с незнакомкой. Я не сожалел. Признаюсь, что-то в ней зацепило меня. Может это был цепкий взгляд, пожирающий меня, или же соблазнительная внешность. Но меня точно поразил острый язычок, который когда-нибудь мог навлечь на нее беду. Не знаю, дело было в алкоголе или же она всегда говорила то, что думала.

Я невольно облизал губы вспомнив, как девушка сказала, что из меня бы вышел сексуальный священник. А наш небольшой спор прежде чем села в машину? Наверно, я ненормальный, но мне понравилось и это. То, как изогнулись ее полные губы в улыбке, как сверкали глаза в свете фонаря и вывесок.

Не мог не почувствовать сладкие цветочные ноты ее духов, которые вцепились в меня и не хотели отпускать. Кажется, что я даже сейчас все еще ощущаю их, хотя утром принял душ и задержался там дольше обычного.

А сожалел я о том, что не узнал ее имя. Но прекрасно помнил, что Мария с этой девушкой обменялись номерами на заднем сиденье машины. Даже насмешливо громко назвали первые цифры, как бы намекая на то, что я терял. Но, думается мне, не так будет сложно узнать об этом у сестры. Вот только придется объяснять, почему. А ответа у меня не было.

Я отвалил ее вначале, подумав, что она одна из тех девушек, которые охотились на богатого холостяка. Но, когда она не отступила и полностью привлекла мое внимание, понял, что она и не знала, кем был.

Девушка, несомненно, была красива. Ее каштановые волосы легкими локонами падали на плечи, взъерошенные с одной стороны больше, чем с другой. Темные глаза с возмущением смотрели на меня после отказа. И розовая помада подчеркивала пухлые и соблазнительные губы.

Черное шелковое платье подчеркивало стройную и сексуальную фигуру. Греховные чертовы туфли, шнурки которых обвивали ее ногу. Если бы я искал отношений, то сам бы подошел, а не отправлял комплимент. Она заслуживала настоящих слов, а не банального подката с вином.

Дверь резко открылась, возвратив меня в реальность. Я даже не удивился, что сестра, как обычно, ворвалась в кабинет без стука или же предварительного оповещения. Она резко остановилась, когда увидела двух сотрудников, вызванных ко мне на ковер.

Я прикрыл глаза и не мог поверить, что настолько погрузился в мысли и забыл о сотрудниках. К огромному счастью, стол прикрывал неподходящее для чужих глаз, но все же немного пододвинулся на кресле. Кому-кому, а сестре точно не нужно видеть мои натянутые брюки.

— Если не исправите все до сегодняшнего вечера, то вы уволены. А теперь проваливайтесь.

Не моя проблема, как они будут это решать. Их задача – убрать мою личную жизнь из газеты и из интернета (а я уверен, что и там были какие-нибудь статьи). Раньше у моих сотрудников не возникало никаких проблем. Они быстро предотвращали попадание чего-либо в СМИ. Я уже предвидел предстоящую встречу с Норрисом – пресс-секретарем. И это только добавляло проблем к уже существующим.

Мария проследила взглядом за убегающими Марко и Смитом, прежде чем прошла дальше в кабинет и подняла газету. И странный соблазн забрать эту макулатуру и сжечь ее в мусорном ведре. Только я сомневался, что охрана будет довольна моей выходкой.

— Чем обязан твоему приходу? — Я старался говорить спокойно, не желая втягивать сестру в головные проблемы.

— Ты читал?

— Нет. Даже не собирался читать.

— А я прочла. — Мария пару секунд смотрела на газету, прежде чем сложить и кинуть ту в мусорное ведро. — Меня всегда поражает то, как умеют раздувать статью из ничего. Уверена, что за всем этим стоит Романи.

Я прикрыл глаза и откинул голову на подголовник кресла. Отчаянный вздох сорвался с моих губ. Одри Романи – журналистка, которая пригласила меня на ужин несколько лет назад, но получила отказ. Почему же я все еще помню ее? Очень хороший вопрос, а ответ еще проще. Ей не понравилось, что я отклонил приглашение. Она пообещала, что будет саботировать. Спустя пару месяцев накатала возмутительную статью, называя меня в той неквалифицированным, и подкрепила эти слова провалами в карьере. Правда не осветила, что я смог все вернуть. И благодаря ей сделка, над которой в тот момент трудился – сорвалась.

Я не читал вышедшую сегодня статью, но догадывался о чем там была речь. Ведь недопустимо, чтобы мужчина встречался в кафе с красивой девушкой вместе с сестрой. Это был сарказм, если что. Однозначно, там указано, что из-за отношений недостаточно хорошо буду выполнять свою работу. Иронично, что я вновь пытался заключить сделку, которую опять же могут сорвать. Все итак идет не очень. И я буду в полной заднице, если все сорвется.

— Возможно, это даже к лучшему.

— О чем ты, черт возьми, говоришь? — Я непонимающе уставился на сестру, усевшуюся на большом диван, который выдвигался и часто служил мне кроватью, если засиживался допоздна.

— Как бы тебя отклепала мама, — усмехнулась Мария, откидываясь на спинку, и насмешливо посмотрела на меня.

Я глубоко вздохнул. Она вновь дразнила, но была права. Мама отругала бы меня (как и сестру, в таких же случаях) за нецензурные выражения. К счастью, ее не было рядом в данный момент. Она на другом контингенте, а значит мне ничего не грозило, если Мария не наябедничает.

— А тебя за то, что выводил меня из себя, — хмыкнул, взъерошив волосы. — Может, уже пояснишь?

— Ты же – генеральный директор, — цокнула языком Мария, и мне хотелось только одного сейчас – прибить сестру.

Делала ли меня эта мысль плохим? Мне кажется, что нет. Думаю, у всех тех, у кого есть брат или сестра возникали моменты, когда хотелось что-нибудь сделать с ними. И, разумеется, они знали, что всегда выйдут невредимыми, поэтому продолжали бесить и язвить. Чем моя сестра сейчас и занималась.

— Да, но я не экстрасенс.

— Мужчины, — фыркнула она. — Не можете мыслить шире. Эти новости могут быть полезны, особенно если правильно сработать с ними. Сколько ты уже пытаешься заключить сделку? Больше полугода?

Я поджал губы, не понимая, как все это могло быть связано. Ее слова не имели ни малейшей логики. Вероятно, эта задумка была абсурдна. И мне предстояло придумать, как мягко и безобидно соскочить с этого крючка, не расстроив Марию.

— Ваши переговоры никуда не сдвинулись. Конечно, ты бизнесмен с ног до головы. Всегда рубишь с плеча. Но что если применить другой подход, более мягкий? Показать, что ты не только можешь руководить.

Я вновь взъерошил волосы, не зная, что сказать. Это было нелепо. Самое глупое, что я слышал от сестры за всю ее жизнь, а моментов было множество. Не было никаких перспектив, что ее идея могла работать.

— Господи, — пробормотала Мария, — не удивительно, что у тебя нет девушки.

— Потому что я не хочу ее сейчас, — фыркнул, защищаясь от ее нападения.

— Или не хочешь развеивать свой образ холодного и упрямого мужлана.

Я сощурил глаза на оскорбление Марии, но она даже глазом не повела на мой уничтожающий взгляд. Мой глаз же начал поддразнивать, предлагая быстрее закончить этот балаган. Лучший способ закончить: сделать вид, что принял ее игру, а дальше разберусь в другой момент, когда обдумаю все.

— Даже если я соглашусь, с чего ты решила, что *она* согласится на это?

— Она согласится, — кивнула Мария, словно хорошо знала эту девушку, хотя познакомилась с ней только вчера. — Особенно, если ты будешь в долгу перед ней за заключенную сделку.

— Ты серьезно предлагаешь мне фальшивые отношения ради работы? — Телефон Марии завибрировал, привлекая ее внимание. — Предлагаешь привлечь девушку? Неужели романтическая натура позволит тебе так поступить?

— К твоему сведению, — ухмыльнулась Мария, поднимаясь с дивана, — именно это довольно популярно сейчас среди буктока. Подумай об этом, а сейчас мне пора.

И тут же быстро покинула кабинет, оставив меня наедине с этой сброшенной дурацкой бомбой. Я когда-нибудь прибуду ее. По крайней мере, в мыслях – точно.

Мои руки сжались на руле, пока я смотрел на фасад ресторана из темного дерева. Большие окна открывали просторный зал, где вчера ужинал со своей сестрой и таинственной девушкой.

Почему же она все еще была незнакомкой? Потому что сестра не проболталась, а, когда захотел узнать, припомнила мои же слова. Сказала, что я сам виноват в этом. Даже не написала номер, чтобы смог бы связаться с ней. А ведь именно Мария предложила фиктивные отношения. И сама же противоречила себе.

Я усмехнулся, представив, как прилетело бы мне, если бы сказал это сестре вслух. Хочешь жить – молчи. Я уяснил это, когда она врезала, на удивление сильно, мне подушкой по голове. А ведь всего лишь назвал ее парня – хлюпиком и засранцем. Ей было шестнадцать на тот момент. Это не считая тех моментов, когда она била меня руками за мои поддразнивания.

Я действительно не понимал, что делал сейчас в машине. Шанс, что девушка вновь появиться здесь был минимален, но все равно не был равен нулю. Я отчетливо помнил, как она говорила, что не сможет сесть за руль и вызовет такси.

Только припарковавшись, сразу же осмотрел проезжую часть. Конечно, здесь были машины, которые присутствовали вчера, но не факт, что одна из них принадлежала девушке. Возможно, она уже забрала ее или же отправила кого-то другого.

Хоть не собирался соглашаться на предложение Марии, я захотел испытать удачу и вновь увидеть девушку, пробравшуюся в мысли. У меня не получилось выбросить ее из головы. Иногда ругал себя, называл идиотом, что посмел не познакомиться с девушкой. Только откуда мог знать, что буду продолжать думать о ней и ее острым язычке после того, как высадил из машины? Она покинула машину, а мне пришлось сразу же уехать, для своего блага не позволить заглядеться на ее покачивающиеся бедра, пока шла к дому.

Хлопнув по рулю, я откинулся на сиденье и раздраженно выдохнул. Мое поведение ничем не отличалось от подростков в переходном возрасте, которые только захотели начать встречаться с девушкой. Это было неслыхано для тридцатилетнего мужчины.

Господи, мне нужно просто уехать отсюда и забыть обо всем.

Палец замер, как только прикоснулся к кнопке зажигания. Взгляд уловил движение, и я повернул голову, тут же замирая. Это она. Она была здесь.

Мой взгляд жадно скользил по ее каштановым волосам, собранным в высокий хвост. По немного растянутой футболке и темно-синим джинсам, идеально обхватывающим соблазнительные ягодицы. Вместо греховных каблучков на ней сегодня были обычные кроссовки.

Она не выглядела вчерашней соблазнительницей и дерзкой дамой, которой была вчера, но все равно выглядела горячее, даже в такой простой одежде. Она проходила мимо окон, когда я прикрыл глаза и сделал пару вдохов, чтобы сбросить желание и заставить эрекцию упасть.

Самый главный минус, почему фиктивные отношения с этой девушкой были бы обречены на провал. Она возбуждала меня, заставляла желать намотать этот хвост на кулак и наслаждаться ее отзывчивостью. Я бы постоянно хотел ее, и это было бы сумасшедшей пыткой. Каждый раз видеть, но не иметь возможности прикоснуться. Нет, это мне абсолютно точно не было нужно.

Но я уже выбирался из машины. Похоже, что мой мозг решил взять выходной, раз позволял этому сумасшествию происходить. И в этот момент чувствовал, что у меня будут крупные неприятности.

— Привет, — окликнул девушку, когда она открыла дверцу машины.

Я остановился немного на расстоянии, обеспечивая необходимую дистанцию, застегнул пуговицу на пиджаке, а затем спрятал руки в карманах черных штанов. Может, мозг и работал, но, похоже, на сберегающих батарейках.

Ладонь девушки обхватила металл дверцы машины, и заметил, как ее спина выпрямилась. Я облизал губы, немного наклонив голову. Наблюдал за ней, не понимая такой ее реакции. Может она была настолько пьяна вчера, что забыла об этом? Черт, а вот об этом я не подумал.

Уже хотел спросить, но она повернулась ко мне с натянутой улыбкой и сверкающими гневом глазами. А вот это я вряд ли заслужил.

Сегодня на ней не было ни капли косметики. Она выглядела невероятно молодой. Все еще невероятно красивой и притягательной. Даже возникло подозрение о ее возрасте. Она же должна быть хотя бы совершеннолетней, да? Я молился, чтобы это было так.

— Лиам Серрано, верно? — Теперь я напрягся. Готов поклясться, что ни я, ни Мария не называли фамилии. Значит, она знала, кто я. Только откуда? И что именно ей было известно, раз она так отреагировала? — Ты мог вчера сказать мне это.

— Не думаю, что должен говорить о себе девушке, с которой был даже не на свидании.

Я понял, что стал засранец, судя по громкому хлопку дверцей машины. Она в несколько шагов преодолела расстояние между нами и грубо ткнула пальцем мне в грудь. Ее ноготь больно уперся в основание ребер, заставив стиснуть зубы.

— Ты бы мог предупредить, что на следующий день после вечера с тобой, меня будут поджидать репортеры.

Я всегда поражался, как эти чертovsky люди добывали информацию о любом человеке, о котором просто хотя бы слышали. И мне не нравилось, что они поджидали эту девушку, пугая своим напором.

— Я решу это. Больше тебя не будут беспокоить. Если ты знала о том, кто я, то могла бы написать Марии о репортерах и...

— Пошел ты, — шикнула она, в этот момент напоминая разгневанную кошку, желающую выцарапать мне глаза. — Просто оставь меня в покое. Забудь обо мне, как будто ничего не было.

Девушка резко развернулась, и я поморщился от того, что ее волосы ударили меня по лицу.

— Я не уверен, что это возможно, — сказал, пока она вновь направлялась к машине, но в ответ — ничего.

В этот момент я знал, что не хотел так прощаться. Мне бы хотелось еще задержать ее. Вот только, совершенно не подумав, я бросил то, что ошеломило нас обоих:

— Выходи за меня.

Глава 4

Амара

— Мне сделали предложение, — пробормотала я, смотря в светлый потолок квартиры Порши и Дэниеля.

Подруга не позволила вернуться в квартиру сегодня, хотя я пыталась переубедить ее. Мне не хотелось стеснять их с парнем, однако у меня не нашлось достаточных оснований, чтобы настоять на своем. Да и Порша всегда была слишком настойчивой. Даже выгнала Дэниеля в спальню, чтобы обеспечить нам гостиную.

— Повтори. Тебе сделали что? — Порша повернулась ко мне на диване, на котором мы сидели, пересматривая в очередной раз сериал про двух братьев, охотившихся на нечисть. — Кто? И когда это случилось? — посыпались из нее вопросы, и я прикусила губу, смотря на экран телевизора, но едва ли обращала внимание на то, что там показывали.

Я позорно сбежала, умчавшись на машине, даже не сказав ничего в ответ. Даже не смогла послать Лиаму еще раз. Его два слова заставили изумленно остановиться и замереть. Сердце в тот момент ускорило до невероятных частот и, казалось, стремилось вырваться из груди.

Первая мысль была: это что розыгрыш? А вторая — просто сбежать. И я исполнила как раз вторую. А вот маленькая третья часть захотела согласиться, но это было чертово сумасшествие, ведь так? Выходить замуж за человека, с которым знакома буквально один вечер. Который, между прочим, даже не знал твоего имени. Или знал? Я без понятия, рассказала ли ему сестра об этом, но дело даже не в этом. Никто в здравом уме не будет предлагать такого, не узнав человека достаточно хорошо.

— Лиам, — пробормотала смущенно и прикрыла глаза. — Это было час назад, когда я забирала машину.

— Постой. Лиам... Тот самый Лиам, который Серрано? Тот, с которым ты познакомилась вчера?

Я бы не сказала, что познакомилась — правильное слово, но все же кивнула. Порша почти подпрыгнула на диване, и заставила меня взглянуть на нее.

— Мне нужны подробности.

Я обречено простонала и уютнее устроилась на диване.

— Нечего рассказывать. Я его послала, а затем он предложил выйти за него замуж.

Порша рассмеялась, и уголки моих губ дернулись в подобие улыбки. От части все это казалось какой-то шуткой, но голос Лиама был невероятно серьезен. Он словно вел переговоры, а не делал предложение.

— Похоже, что этот мужчина втюрился в тебя по уши.

— Я не собираюсь вновь пересказывать тебе вчерашний вечер.

— Его мнение могло поменяться, и я помню, что он сказал тебе о следующей встрече. А теперь давай подумаем: он красив, является миллионером и владеет одной из ведущих строительных компаний в стране. А также, по нашему расследованию, не был на публике ни с одной девушкой, кроме сестры.

— Ты сейчас рекламируешь его? Чтобы я вышла замуж?

— Лучше скажи, почему ты злишься на него? Он тебе понравился. Ты с таким трепетом рассказывала о вашей встрече, а сейчас...

— Он мог бы заранее предупредить, что возможно нашествие репортеров на мою жизнь.

— Ты бы рассказала кому-то об этом?

— Нет, — пробурчала, понимая то, что вела себя как идиотка. Но, черт, я не соглашалась на первую полосу газеты и известность во всем городе.

— Дай мне телефон. — Я поморщилась, смотря на ее протянутую ладонь, словно на ней находился таракан, которого она предложила мне. — Я не смогу ответить ему согласием, потому что ты не завладела его номером, так что расслабься.

Я глубоко вздохнула, чтобы немного успокоиться, и положила телефон на ее ладонь. Признаться, все это выбило меня из колеи. Так же я удержала слова Лиамы о том, что он уберет репортеров от меня. Уверена, что это пойдет в список плюсов, которые составляла Порша. Я же все равно считала все это безумием.

Порша пододвинулась ко мне, садясь рядом, чтобы видела все, что она делала в телефоне, а именно открывала переписку с Марией. Там только пару сообщений, где мы утром поблагодарили за хорошо проведенный вечер и пообещали повторить когда-нибудь еще раз.

Я (Порша): *Твой брат в своем уме? Когда он был последний раз у психотерапевта?*

Мария: *Что этот засранец натворил?*

Я (Порша): *Он сделал мне предложение.*

Мария: *ЧТО?*

Порша ответила сразу же, как только телефон зазвонил и поставила на громкую связь.

— Мария, ты на громкой, — тут же предупредила собеседницу. — Со мной здесь лучшая подруга — Порша.

— Привет, — радостно проговорила Порша, кладя телефон на диван между нами. — Приятно познакомиться.

— Это взаимно, — рассмеялась Мария. — А теперь вернемся к моему брату. Он серьезно предложил тебе выйти за него замуж?

— Скорее, просто сказал как данность. Никакого вопроса не подразумевалось в его словах.

— Я, конечно, предполагала, что он ненормальный, — пробормотала Мария, вызывая смех у Порши, а у меня улыбку, которая тут же померкла через секунду. — Я ему просто предлагала фиктивные отношения, а не брак...

— Что это значит? — тихо спросила, теряя прежнее умиротворение.

— Он не сказал тебе? — осторожно спросила Мария, а я покачала головой, даже не сообразив, что она не видела этого.

— Что он должен был сказать? — сказала вместо меня Порша, за что была невероятно благодарна ей.

— Послушай, все не совсем так, как ты представила в своей голове.

Я поджала губы, смея не согласиться с ней прямо сейчас. Неуверенность и разочарование вновь начинали подниматься во мне. Неужели он решил встретиться только из-за непонятных фиктивных отношений?

— Я знала, что ты ему понравилась, — продолжала Мария, не зная о внутренней борьбе, бушующей внутри меня. — Но мой брат слишком... он. Он слишком упрям и глуп в том, что касается отношений. Он — бизнесмен, поэтому я попыталась использовать это, чтобы подтолкнуть его. И, прости, предполагала, что ты можешь согласиться на такое предложение.

— Фиктивные отношения, чтобы поддержать чей-то имидж.

— Я знала, что ты поймешь меня. — Разумеется, я поняла это, ведь часто читала такие книги. Но сомнения от того, что это бы происходило в реальности, были невероятно большими. — И в защиту своего брата скажу, что я видела по его лицу, что он не собирался соглашаться с этим планом.

— Но мы все равно неожиданно встретились.

— Каковы шансы, что вы вновь встретились именно в тот момент?

— Ничтожно малы. — Я покачала головой, облизав губы.

Действительно, каковы шансы, что это бы случилось? Я бы могла забрать машину утром, если бы не забыла, и мы бы и не встретились. Или же только завтра, что тоже не обеспечило

бы нам встречу. Все случилось именно сегодня днем. Я не верила в судьбу, но сейчас, такое ощущение, что все указывало именно на нее. И я была в замешательстве.

— Похоже, что я должна ему имя, — выдохнула, признавая нашу реальность.

— Я могу ему передать, либо дать его номер телефона – и ты сама скажешь.

Я перевела задумчивый взгляд на Поршу, на что та только пожала плечами, хотя видела, что она хотела что-то сказать. И, кажется, даже догадывалась что именно. Воспользоваться возможностью и весело провести время с Лиамом.

— Напиши мне его, — сказала я, не давая времени отступить.

Мне необязательно встречаться с ним или же выходить за него замуж. Я не против просто поговорить и обсудить все, что было. Может после этого мы придем к чему-нибудь.

Попрощавшись с Марией, я заметила улыбку на лице Порши, которую она пыталась спрятать.

— Что?

— Обязательно оседлай его.

— Мерзость, — фыркнула я, толкая Поршу плечом, а затем мы не сдержались и обе рассмеялись.

Мой телефон завибрировал, когда Мария отправила мне номер своего брата. Но я не обратила на него внимания, полностью посвящая себя нашему с Поршей импровизированному девичнику, который спустя пару часом мы проведем за просмотром нового Гран-При.

Мне нужно многое обдумать, прежде чем писать или звонить Лиаму, а это может подождать. Может, он обдумает то, что произошло и вообще откажется потом со мной говорить. Что же... Я не буду горевать.

— Ты же знаешь, что тебе не обязательно уходить?

— Я знаю. — Я забирала высокий хвост, оставляя спереди две пряди, а затем сделала небольшой пучок. — Я одолжу это? — спросила Поршу, беря с тумбочки китайскую палочку для волос в виде розы, на что подруга махнула рукой, безмолвно разрешая закрепить прическу без резинки. — Но мне завтра на работу, а я уже второй день отнимаю у Дэниеля тебя. Он скоро будет ненавидеть меня, а потом где-нибудь тихо прийдет.

— Пусть только попробует, — ухмыльнулась Порша, опираясь на стену спиной, и наблюдала, как я надевала кроссовки. — Я его предупреждала, что иду в комплекте только со своей шикарной лучшей подругой.

— Это что, комплимент, когда я одета так? — улыбнулась я, подняв взгляд на подругу, глаза которой сверкали весельем. На мне была надета одна из нелепых футболок Порши, на которой написано: «Осторожно, я и моя лучшая подруга – ведьмы» и небольшая картинка, где ведьма сидит на метле и показывает средний палец. — Я польщена.

— Тебя хотя бы не украдут.

Я испустила смешок, покачав головой, и схватила ключи от машины.

— Испугаются порчи на понос?

Порша поджала губы, сдерживая смех, вспомнив нас, пытавшимся насладиться это «заклятье» на одну бесящую девушку с нашего первого курса. Спойлер, это не сработало. Мы были убеждены, что сайт, на котором прочли это, составляли шарлатаны, а на реальную порчу нам бы не хватило денег.

— Думаешь, уже безопасно идти тебе домой?

— Это мой дом. Никакие репортеры не выгонят меня оттуда.

И я надеялась, что Лиам, как и обещал, избавился от них, иначе могла бы сказать им что-то неприличное. Все они спрашивали о моих, предполагаемых, отношениях с Лиамом

Серрано, хотели узнать подробности и тайны. Я не знала этого человека, пока подруга не затащила меня к себе домой и не забила имя в интернет. И едва ли была готова увидеть вчерашнего Лиамы, с которым случайно познакомилась благодаря его сестре.

В тот момент, около дома, я была растеряна, поэтому замерла, пока Порша не взяла меня за руку, но сейчас буду готова. И, боюсь, что вновь скажу что-нибудь абсолютно не делающее меня леди. Как будто я когда-либо смогла бы ею быть.

— Ты придумала, что будешь делать с Лиамом? — спросила через пару мгновений тишины Порша, переживая обо мне.

Я покачала головой, скорее не зная, что сказать, чем отрицательно отвечая на ее вопрос. Я много думала об этом, даже едва ли поспала сегодня. Бодрость придали только две чашки кофе во время обеда, который приготовил Дэниель, пока мы с его девушкой спали почти до полудня.

Какая-то часть меня хотела вновь увидеть Лиамы, может даже попробовать что-то серьезное. Но другая, более рациональная, уговаривала не влезать в то, что мне не нравится. А именно связь со СМИ, которая непременно последует, если нас вновь увидят вместе, что уж говорить об отношениях или же браке. А вот перспектива весело проводить время с ним — шелестела где-то на подкорке разума, вроде вылезая вперед, но вроде и прячась за адекватными мыслями.

Вот что делало долгое отсутствие секса: начинаешь думать о перспективе: «только секс и ничего большего». Хотя не сказала бы, что увлекалась таким. Это было только один раз в старшей школе, и парень сбежал после этого. А теперь я взрослая женщина, которая вольна попробовать такие отношения. Неужели, действительно, уговаривала себя на это? Господи, да я сошла с ума.

— Поговори с ним, а затем примешь окончательное решение. Только, если будешь принимать предложение о фиктивных отношениях, хорошо подумай о том, что хочешь получить от него.

Ничего, кроме хорошего секса, — и я едва ли не произнесла это в слух. Иначе, не отвязалась бы от Порши и ее поддразниваний. Она усмехнулась, словно могла прочесть мои мысли, но ничего не сказала. Спасибо ей за это.

— А что если ему все же важнее бизнес? А я просто подвернулась под руку?

— Если у этого парня глаза на месте, — послышался голос Дэниеля, и, отведя взгляд от Порши, заметила его, направляющегося к нам из их спальни. — То он точно заинтересовался тобой. А если нет, то просто беги от него. Нафиг он тебе сдался тогда.

— Спасибо, капитан очевидность, — дразняще проговорила, — и я не буду платить тебе за этот ужасный сеанс терапии.

— И не надо, — улыбнулся он, подходя к Порше, и обнял ее со спины, плотно прижимая к своему телу, — Порша все отработает.

— Так, ребята, — с широкой улыбкой на лице я подняла руки вверх, удерживая ключи между двумя пальцами, и сделала небольшой шаг назад. — Я побежала, пока вы не устроили секс при мне. Может, многое хочу попробовать, но вуайеризм¹ — точно не для меня.

— Вуайе... что? — непонимающе спросил Дэниель.

Мы переглянулись с Поршей и рассмеялись. Губами я произнесла ей, что напишу, как буду дома, на что она кивнула. Развернулась в тот момент, когда Дэниель грубовато укусил подругу в шею, вырывая вздох. Думаю, что у них будет очень конструктивный диалог, учитывая то, что он не знал из-за чего мы рассмеялись. Я тоже не знала пару лет назад, но благодаря

¹ Поведение человека, испытывающего возбуждение при наблюдении за сексуальной активностью или раздеванием других людей.

книгам и не такое возможно изучить. Порша же наслушалась от меня возмущений по такому книжному тропу и сексуальному извращению.

Вот так мы и жили, она посвящала меня в мир гонок и Формулы-1, а я – в книжный мир с горячими мужчинами, готовыми сжигать миры ради одной единственной девушки или же убить всех людей, причинявших ей боль. И как реальные парни могли сравниться с ними? Мой ответ – никак. Может, от части, поэтому никто не привлекал моего внимания. До сих пор.

Похоже, меня ждала еще одна бессонная ночь. Я надеялась, что она будет последней, когда буду слоняться от одного выбора к другому. А завтра у меня уже будет решение этой проблемы. Но что-то мне подсказывало, что я уже знаю, что выберу.

Глава 5

Лиам

Эта. Чертова. Девушка.

Кто она такая и что сделала со мной? Почему рядом с ней я стал идиотом? И почему я не мог выкинуть ее из головы?

Она разрушила весь мой упорядоченный мир, а я всегда стремился к порядку и размеренности. Эта женщина – катастрофа мирового уровня в моей жизни. И я не понимаю, как избавиться от нее. Или хотя бы снизить уровень опасности. Это ведь возможно, правильно?

Раньше она преследовала меня в свободное время, а сейчас покосилась и на рабочее. Клиент, с которым я пытался заключить сделку, похоже, успел увидеть вышедшую вчера статью, и предлагал почти всю встречу устроить деловой ужин совместно с моей «девушкой» и его женой. А мне даже нечего было ему ответить. Я не был уверен, что после глупого предложения, она захочет хотя бы просто поговорить. Лучше бы вообще не приезжал вчера к ресторану.

Откинувшись на офисное кресло, я прикрыл глаза. Чем заслужил все это? Тем, что любил работать каждый день и отшивал всех девушек? Но это полнейший бред. Мне даже нет сорока, чтобы отчитывать года до старости.

Множество бумаг лежали на столе, требуя прочтения и одобрения проектных документов и договоров, необходимых для заключения. А я не мог сосредоточиться ни на чем.

Обычно я проводил целую неделю в офисе, с радостью руководя компанией, даже в выходные. Но вчера даже не доработал до конца рабочего дня, сорвавшись для встречи с незнакомкой, а затем не смог вернуться в офис.

Вместо этого отправился в зал. *Спойлер, это не помогло.* Я все еще был несобравным и раздраженным, что сильнее выводило меня из себя.

Стационарный телефон проснулся на столе, и я не сделал ни попытки, чтобы взять его. Никто не посмеет обвинить меня в хандре. Никто, пожалуй, кроме моей сестры. Но она либо обрывала личный телефон, либо просто врывается в кабинет.

Телефон замолк, и я облегченно выдохнул. Может вновь уйти раньше и отправиться в зал? Или позвонить Джейку? Он давно предлагал встретиться в его свободное время, а я все отклонял эти приглашения. Было бы очень досадно потерять своего единственного друга, который не докучал мне, хотя был той еще занозой в заднице.

Не успел я набрать номер Джейка, как стационарный телефон вновь дал о себе знать.

— Глория, я занят, — бросил, не потрудившись быть вежливым, когда нажал на кнопку ответа. — Если ничего срочного, то...

— Мистер Серрано, — раздался слегка потерянный голос моей секретарши, пока вместо звонка набирал сообщение другу. — К вам пришли.

— Кто?

Послышались легкие помехи, похоже, пока Глория спрашивала у ожидающего меня человека, но насколько я помнил: ни с кем встреч на сегодня не было назначено. Так что пусть просто уходят, что я и скажу секретарше.

Глория прочистила горло, прежде чем сказала:

— Она представилась слишком прямолинейной женой.

Мой палец замер над кнопкой отправки сообщения. И я непонимающе взглянул на черный корпус стационарного телефона, словно он мог ответить на множество вопросов в голове.

Это было не в первый раз, чтобы какая-то девушка пришла ко мне в офис и устраивала сцены, выставляя себя моей женой или девушкой. К счастью, никто не пытался добиться от

меня алиментов или навязать ребенка, как было пару раз с Джейком. Одно из преимуществ не иметь желания спать с кем попало.

Я уже хотел сказать, чтобы Глория отправила девушку восвояси, когда осознание мгновенно накрыло с головой.

— Проводи ее ко мне, — хрипло ответил и положил телефон на стол, так и не отправив сообщение другу. А мне это и не нужно было.

Слишком прямолинейная жена.

Именно это я сказал незнакомке в пятницу вечером после того, как она пожалела мою будущую жену из-за моей властной натуры. Неужели она действительно скоро будет в моем кабинете? Она не решила, что я сумасшедший из-за глупого признания? Я надеялся, что нет.

Я быстро поправил слегка взъерошенные волосы, пытаюсь выглядеть презентабельно. Провел ладонями по рубашке, разглаживая невидимые складки. Может мне лучше надеть пиджак, висящий сейчас на спинке кресла или же...

Не успел как следует это обдумать, как дверь в кабинет открылась, и стук каблуков заставил меня выпрямиться в кресле. Мой взгляд притянули стройные ноги девушки в черных колготках и в черных туфлях.

Сглотнув, я жадно поглощал ее тело, с явно лишними элементами одежды: черной юбкой-карандаш, подчеркивающей шикарные бедра, и бежевой рубашкой с декольте, оставляющим место для воображения. Ее волосы были забраны в идеальный высокий хвост, открывая изящное лицо и длинную шею. И я втянул воздух, увидев розовую помаду на ее губах.

Эта девушка была воплощением самых грешных фантазий, которые только могли посетить голову мужчины. И я заревновал к каждому из тех, кто мог представлять ее такой. Но прямо сейчас она была моя. Точнее... была рядом со мной. Да, так будет правильнее сказать.

— Что ты здесь делаешь?

Это прозвучало грубее, чем я планировал. Черт. Но, кажется, ей было все равно на это. Девушка усмехнулась, бегло осматривая просторный, но лишенный множества вещей кабинет.

Позади меня было панорамное окно, переходящее на левую стену и открывающее вид на город с высоты птичьего полета. Белоснежные стены с противовесом в виде черной мебели: моего рабочего стола, на котором все еще валяются кучи документов, кожаного кресла, двух стульев, большого дивана и шкафа, наполненного книгами и папками.

— Кажется, — начала девушка, присаживаясь на стул напротив моего стола и закидывая ногу на ногу, — я должна тебе свое имя.

Я облизал губы, без возможности оторвать взгляд от ее ног, и бездумно кивнул пару раз. О чем она вообще говорила?

— Так ты хочешь узнать его, мистер Серрано? — игриво спросила девушка, чуть покачав ногой.

— Как тебя зовут? — прохрипел, все же оторвавшись от разглядывания ног, и посмотрел ей прямо в насмешливо сверкающее глаза.

Как же безумно сильно мечтал это узнать и постоянно мучил себя, что мог бы знать его уже пару дней, если бы не был засранцем.

— Амара. — Ее губы произнесли имя и изогнулись в соблазнительной улыбке.

— Амара, — повторил я, словно пробуя ее имя.

Оно однозначно соответствовало ее красоте и привлекательности. Сногсшибательной уверенности в себе. Девушка загадка и желание. Та, ради которой мужчины бы выстроились в ряд, если бы она подала руку для поцелуя.

— Амара, — вновь произнес и с удовольствием заметил, как Амара прикусила свою нижнюю губу. Теперь я буду произносить ее имя при каждом удобном случае. — Ты пришла ко мне только за этим?

Я мысленно молился, чтобы она сказала, что ей захотелось увидеть меня. Меня даже не интересовало, как Амара узнала о том, где находился мой офис, хотя догадывался кто был этому причиной. Я просто был рад, что она была здесь, пусть и ненадолго.

— Нет. — Мое сердце сделало кульбит в груди, а надежда нарастала внутри. Неужели я был настолько жалок? Господи, да мне пора обследовать свою голову. — Я пришла помочь с твоей проблемой.

— Моей... проблемой?

— То, для чего тебе нужны фиктивные отношения.

— С чего ты решила, что они мне нужны?

Я скрестил руки на груди и откинулся на кресло. Чертова Мария и ее длинный язык. Она знала, что я не соглашусь с этим, хоть у нее и была маленькая надежда. Она решила пойти другим путем, рассказав об этом Амаре. Возможно, я был польщен, что она пришла, похоже, согласная на фиктивные отношения. Но я уже решил, что отношения, особенно фиктивные с ней – это полнейшая катастрофа. Ни за что.

— Я вижу, что ты злишься. — Амара покачала головой, а я провел по своим волосам. — Но я могу помочь, что бы от меня не требовалось.

— И что ты хочешь взамен?

Что я только что произнес? Мне так и хотелось позвонить Глории, чтобы она записала меня на прием в самое кратчайшее время.

— Думаю, что обмен должен быть равномерным. В какой-то степени. Тебе пару десятков миллионов, а мне... — Она замолчала и вновь прикусила губу, заинтересовывая меня еще больше. Что она могла потребовать? — Восемь желаний. Разумеется, в пределах разумного, — поспешно добавила последнее, но я уже представил то, что, вероятно, не должен был. Ее обнаженное тело, которому поклонялся и исполнял заветные желания.

— Я бы не был против, — тихо сказал, облизав губы, и уловил румянец на ее щеках. Отлично, значит не один я думал о таком. Что же, приятно убедиться, что она реагирует на меня так же, как и я – на нее.

— Так что... Ты согласен?

Я просто смотрел на Амару, раздумывая над этим. Часть меня, разумеется, желала согласиться, но та не была разумной, поэтому не знала какие трудности буду испытывать по этому поводу.

С детства я был тем самым ребенком, который соглашался на любой движ, лишь бы быть в центре событий, пока не повзрослел. Теперь на смену играм, адреналину и шилу в одном месте пришло умиротворение и одиночество, ставшие главными спутниками по жизни.

Мои бурные года завершились, когда я закончил университет. Стал спокойнее и более рассудительным. Теперь главное для меня – работа. А сейчас сюда немного подключилась девушка, сидящая передо мной и ожидающая вердикта. И прямо сейчас мне хотелось поступить так, как я не поступал все эти годы.

Дверь неожиданно открылась, заставив раздраженно переключить внимание с Амары на незваного гостя. Иногда мне кажется, что это не *мой* кабинет, а проходной двор, притягивающий всех без разбору.

— Серрано, — послышался голос моего чертового друга, который не должен был быть в Лос-Анджелесе, но это не значило, что я не ненавидел его в этот момент. — Почему я узнаю о том, что ты влюбился из интернета, а не лично от своего дру...

И в этот момент Джейк, наконец, заметил Амару и, к счастью для меня, прекратил обвинять в плохой дружбе. Он сам многое скрывал от меня, да и до сих пор делал это, а я узнавал о чем-то из новостей. Но я же не обвинял его в этом.

— Ты не сказал, что у тебя гостя.

— Во-первых, ты не дал мне ни секунды что-либо сказать, а во-вторых, ты не должен быть в Австралии?

— Должен был быть, но я – здесь, — пожал он плечами. — Меня зовут Джейк, — представился он Амаре.

— Амара, — с улыбкой ответила она и немного склонила голову вбок, разглядывая слегка потрепанного в черных джинсах и темно-синей футболке Джейка. — Почему ты мне кажешься знакомым?

— Потому что эта принцесса – руководитель команды «Кроуфорд Ф1».

— Принцесса? — с интересом спросила Амара.

— Старая история, — усмехнулся я, насмешливо глядя на теперь раздраженного друга. Разумеется, ему не нравилось, когда вспоминал об этом, хотя никому и не расскажу об этом. Это его история, а я не желал, чтобы мне прилетело.

— Если тебе нужно будет узнать парочку нелепых случаев о своем парне, то я к твоим услугам, — мстительно сказал Джейк, на что я закатил глаза.

Конечно, он бы поведал о моих промахах *моей* девушке. В этот момент я был рад, что мы были друзьями не с детства, и надеялся, что мне будет довольно легко отказаться от него.

— Обязательно, — рассмеялась Амара, а я прикрыл глаза от этого прекрасного звука.

В тот вечер тоже наслаждался ее смехом, когда они наслаждались вечером с Марией. Признаюсь, что хотел бы, чтобы когда-нибудь причиной этого смеха был я.

— И я, наверно, должна оставить вас наедине.

Я недовольно сморщил нос, не в восторге от того, что она вынуждена уйти из-за моего иногда несносного друга. Почему он приперся именно сейчас?

Амара хихикнула, и я изумленно открыл глаза, тут же понимая, почему она так отреагировала на меня, ведь ее взгляд был прикован к моему лицу. Облизал губы и одной рукой поправил член в штанах, который требовал оказаться в руках Амары, в ее рту или же в более тесном и мокром месте. Черт.

— Подумай о том, что я сказала, — с улыбкой сказала она, пока пребывал в своих темных фантазиях. О, я однозначно подумаю об этом, даже больше, чем подумаю.

— Приятно было познакомиться, — кивнула Амара Джейку, когда проходила мимо него. Он кивнул, наблюдая за ней до двери, что делал и я. Мой же взгляд скользил по прямой спине и ягодицам, плавно покачивающимся при ходьбе.

Шипение вырвалось из меня в тот же момент, когда дверь за Амарой закрылась, и я ослабил хватку на члене.

— Какую красотку ты получил, — усмехнулся Джейк, все же проходя в кабинет и устраниваясь на месте, где сидела пару секунд назад девушка.

— Что ты на самом деле делаешь здесь?

Джейк мог хорошо скрывать свои эмоции, ведь большую часть времени был под прищелом СМИ, но я хорошо знал его. Знал, когда что-то происходило в его жизни, что-то шло не так. Всегда безупречно выглядевший Джейк Ллойд сейчас был слегка небрежен: волосы его были взъерошены, а не уложены, хоть на лице улыбка – глаза не выражали ни капли веселья, одежда была простой и слегка помятой. И он постоянно сжимал челюсти вместе, что жвалки делали его лицо грубее.

— Я не был на этот уик-энд в Австралии. — Джейк откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. — Я был здесь – в Лос-Анджелесе. Мою машину угнали.

— Что? — озадаченно спросил, надеясь, что мне послышалось. Теперь было понятно, почему он – сам не свой.

— Что смешно, — горько рассмеялся Джейк, пока я терпеливо выслушивал его, — это был подросток – 17-летняя девушка. У нее нет родителей, а опекун – сестра матери. И ее тетя умоляет не выдвигать обвинений.

— И что ты собираешься делать?

— Без единой мысли, — хмыкнул Джейк, прикрыв глаза. — Что бы ты сделал на моем месте?

Я не был уверен. С одной стороны – обвинение разрушит жизнь ребенка, лишившегося обоих родителей, явно находящегося в депрессивном состоянии и требующего вмешательства психолога, с другой же – она могла почувствовать вкус криминала, раз ей это сойдет с рук.

— Возможно, нашел бы альтернативный вариант наказания: без привлечения копов.

— Я буквально летаю по всему миру каждый месяц по несколько раз. Вряд ли смогу найти что-то нормальное.

— Для этого тебе нужно поговорить с ее опекуном. Вдвоем вы сможете придумать что-либо.

Он проворчал что-то непонятное, прежде чем расправить плечи и открыть глаза. Похоже, вновь возвращался к своему обычному состоянию, раз от части нашел способ решить несущую проблему.

— Так ты все же расскажешь, что у тебя с Амарой?

Мой телефон завибрировал на столе, и я потянулся за ним.

— Нечего рассказывать. Я не влюблен, как писали в той статье. — Джейк странно на меня посмотрел, словно я сказал какую-то чушь, на что я только закатил глаза и разблокировал телефон, замечая сообщение от незнакомого номера. — Мы встретились с ней, когда ужинали с Марией – два дня назад. Я отшил ее.

— Ты серьезно отшил такую девушку?

— Может быть ты потерянный брат Марии? — усмехнулся я. — Она сказала то же самое.

— Потому что мы оба оценили Амару. А ты, кажется, перестал видеть прекрасное.

— Пошел ты, — рассмеялся, открывая диалог и тут же с жадностью стал поглощать пришедшие сообщения.

Незнакомый номер: *Если ты согласишься, то мы сможем обговорить условия наших отношений, Амара.*

Незнакомый номер: *Просто подумай о том, что мог бы получить.*

— Ты заинтересован, — сказал Джейк, когда я облизал губы, думая о том, что мог бы получить.

Ее. Желательно всю.

— Может быть немного, — признался я, блокируя телефон и откладывая его обратно на стол.

— Тогда чего ты ждешь?

— Все немного запутанно. — Джейк вопросительно приподнял бровь. — Мария предложила мне и ей фиктивные отношения, которые спасут мою задницу.

Все, я это произнес. Я признал, что нахожусь в не лучшем состоянии бизнеса. Конечно, не на стадии банкротства, но едва ли мог упустить Кэлвина Смита, готового нехило раскошиться на строительство своего дома.

— И? Если она была здесь, то не думаю, что она против этого.

— Я против. Ты вообще представляешь какими будут фиктивные отношения с ней?

— Так почему же не сделать их настоящими?

— Потому что...

Я облизал губы, не зная, что сказать. Чего правда боялся? Она не отвергнет меня – это уже точно. Мне, пожалуй, оставалось только согласиться с ее предложением и посмотреть, что из этого выйдет, правильно? Или нет?

Глава 6

Амара

— Вот он, — с улыбкой откинулась на спинку дивана и смотрела на кадры, где сидел Джейк в наушниках рядом с другими участниками команды.

Хоть Лиам и сказал, что тот являлся руководителем «Кроуфорд Ф1», но я хотела убедиться, что видела точно его. И вот – я нашла то, что хотела.

Каштановые уложенные волосы, слегка развивались от движений головы, пока Джейк говорил или ругался. Его глаза горели разочарованием или же ликованием, смотря на исход гонки. Черная рубашка с логотипами спонсоров команды на каждом фото, если они были сделаны в преддверье Гран-При.

Я придумала одно из желаний, которое хотела бы воплотить в жизнь. Не совсем для себя, скорее для Порши, раз уж Лиам и Джейк были знакомы. Почему бы не воспользоваться этим?

Я опустила шторку, открывая окно уведомлений, словно могла пропустить сообщение или звонок. Разочарованно выдохнула, блокируя телефон и кидая его на диван рядом. Лиам не ответил на мои сообщения. Единственное, что подтверждало, что он прочел их – две галочки.

Взяв с журнального стола книгу, которую начала еще на прошлой неделе, я уютно устроилась на мягкой поверхности дивана. Мне нужно отвлечение от мыслей о Лиаме. И едва ли могла придумать что-то лучше, чем шикарный книжный мужчина, готовый на все ради героини.

Открыла книгу на необходимой главе и не сдержалась рассмеявшись. А я думала, куда подевались мои сто долларов. Оказалось, что просто использовала купюру вместо закладки. Надеюсь, что когда-нибудь я точно перестану использовать все, что попадется под руку, особенно деньги.

Не успела приступить к чтению, как телефон завибрировал. Мое сердце забилося с удвоенной силой, когда предположила, что это мог быть Лиам со своим ответом. С согласием, хотелось бы. Вот только это была всего лишь Порша.

В голове промелькнула мысль проигнорировать звонок, а затем свалить на то, что я просто не слышала. Но, от части, была не против поговорить с ней, поэтому приняла вызов, поставив на громкую связь.

— Наконец-то.

— Я ответила меньше чем через минуту, — рассмеялась я, закрывая книгу, но оставляя между нужными страницами кончик пальца.

— Все равно это долго.

— Вообще, я не хотела отвечать тебе, — съязвила я. — Хотела просто вернуться к книжным мужчинам.

— Променяешь лучшую подругу на какого-то мужчину?

— Разумеется, особенно если он – книжный, — не раздумываясь ответила, на что Порша пробормотала что-то нечленораздельное, но я все равно расслышала ее приглушенный смех.

— Какой там хоть член?

— Я читаю роман сейчас, а не фэнтези. Так что думаю, чуть больше среднестатистического.

— Думаешь?

— Я не дочитала еще до секс-сцены. Ты отвлекаешь меня.

— Простите мои манеры, — насмешливо проговорила Порша, на что я только закатила глаза и покачала головой, правда не переставая улыбаться.

— Не верю ни на мгновение в твое раскаяние.

Я готова была поклясться, что прямо сейчас Порша высунула язык, и не сдержала смех. А затем поджала губы, уловив тихий стон.

— Я надеюсь, что ты не занимаешься сейчас сексом, Порша Тара Картер.

— Во время секса она громче, — услышала голос Дэниеля.

— Мерзость, — пробормотала я, вызвав смех пары на другой стороне телефона. — Избавьте меня от подробностей.

— Признай, что тебе не хватает секса.

— Возможно, — нехотя согласилась, взглянув на обложку книги с полуобнаженным мускулистым мужчиной.

— Тогда воспользуйся шансом.

— Порша, если ты говоришь о Лиаме, то все не...

— Что не так? По словам его сестры он бросал на тебя весь вечер взгляды. Он хочет тебя. Просто используй его для своего удовольствия в обмен на помощь.

Я думала о таком, пока пыталась придумать, что поимею с нашего соглашения. Но уже сказала Лиаму о том, что в моих желаниях не будет ничего неприличного. И даже придумала, каким будет одно из них. Но это будет иметь вес только в том случае, если Лиам захочет согласиться.

И, разумеется, я не скажу об этом Порше, иначе она тут же придет и будет пытаться поставить голову на место, придумывая различные выгоды. Мне хватало недовольства тела, которое реагировало на Лиаму довольно бурно. До сих пор бросало в жар, когда вспоминала, как он произнес мое имя. Низко и возбужденно.

Никто из моих предыдущих парней не производил на меня такого эффекта. Они не имели ни капли той силы, которой владел Лиам. Он заставлял меня дрожать только от голоса. Я едва ли могла представить, что будет, когда Лиам коснется меня. Казалось, что могла бы кончить только от его голоса, особенно если будет произносить непристойности своим греховным ртом.

— На что ты только уговариваешь меня, — пробормотала я, прикрыв глаза и покачав головой.

— Да ладно тебе. Тебе уже давно не двадцать лет.

— Но всего двадцать пять.

— В следующем месяце стукнет двадцать шесть, а это ближе к тридцати уже.

— Позволь напомнить, — усмехнулась, приоткрыв глаз и посмотрев на телефон, — что мы одноклассники с тобой.

— Вряд ли смогу забыть об этом. Мое тело уже не так беззаботно, как прежде.

Я поджала губы, сдерживая смех. Неделию назад где-то Порша жаловалась на то, что ее колени начали хрустеть, когда она присела, чтобы поднять упавшую ручку. А после этого голову обнесло и перед глазами потемнело, что пришлось ей опереться на стол, чтобы не свалиться на пол.

— И я все еще поражаюсь, как Дэниель, — начала шептать Порша, что мне пришлось взять телефон, чтобы лучше слышать, — идеально ощущает себя в старости.

— Я не так стар, — хмыкнул Дэниель, и послышался звонкий смех Порши, а затем и хихиканье.

Кажется, что парень сказал ей что-то, что я не должна была слышать. И это просто отлично. Порша не отличалась скромностью со своей лучшей подругой, а вот Дэниель был порядочным человеком.

Мои губы изогнулись в улыбке от радостного чувства за Поршу. Я была свидетелем, как формировался их идеальный союз. Выслушивала тысячи слов о том, насколько шикарен Дэниель, как сильно он нравился ей, какие свидания устраивал и даже поведала в общих чертах (желание – ее, просьба такая – моя) об их первом сексе.

— Мы можем вообще не говорить больше о Лиаме? — попросила я, выключая громкую связь и прикладывая телефон к уху.

— Если ты скажешь, что не хочешь его, то я обещаю больше никогда не говорить об этом. Я не хотела этого говорить, ведь это была бы ложь.

— Я больше не хочу верить всем твоим обещаниям.

— Я когда-нибудь подводила тебя?

— Конечно, — рассмеялась я. — Начнем с самого последнего, когда из-за тебя мы попали в ...

— Хэй, — не сдержала смешка Порша. — Ты должна была сказать, что нет.

— И врать своей лучшей подруге? Ни за что.

— О чем ты, Амара? — спросил Дэниель, разумеется испытывая интерес к приключениям его дорогой девушки.

— Только попробуй рассказать, — шикнула Порша на меня.

— Прости, Дэниель, — не скрывая веселья проговорила. — Я обещала хранить это в тайне.

Но не обещала, что не буду припоминать ей тот случай. Тот вечер, когда Порша решила, что довольно забавно пофлиртовать с офицером полиции после того, как он остановил нас из-за превышения ею скоростного режима. Мы провели пару часов в клетке, пока не удалось уговорить его не выдвигать обвинения о домогательстве.

А началось все с того, что она пообещала, что сможет решить вопрос без штрафа. В итоге и штраф, и первое в жизни задержание. Это случилось практически сразу же после окончания университета. Разумеется, нам пришлось подрабатывать, чтобы выплатить этот нелепый штраф.

Звонок в дверь прервал воспоминания, когда я хотела придушить Поршу. Сейчас тот случай вызывал только смех, а у подруги, наравне с этим, — неловкость.

— А ты, Порша, — усмехнулась я, поднимаясь с дивана, и аккуратно положила книгу на диван, прежде чем направилась к двери, — могла бы не звонить мне в присутствие Дэниеля, если не хочешь, чтобы он узнал все твои секреты.

— Знаешь, жду не дождусь, когда ты начнешь встречаться с кем-нибудь.

— Кажется, что к тому времени, как это случится, у тебя настанет деменция. И в твоей голове не останется ничего.

— Спасибо, что подала идею. Буду записывать все, чтобы не забыть.

— Ты и про тетрадь потом забудешь, — рассмеялась я, поднимаясь на носочках, чтобы взглянуть в глазок на двери, но никого не заметила.

— Если ты не хочешь Лиамы, то тебя можно познакомить с ...

— Господи, — пробормотала я, раздраженная ее навязчивостью, и тем, что кто-то, кажется, издевался, но что-то подтолкнуло меня открыть дверь. — Я хочу Лиамы, ясно? Теперь ты отстанешь от ... Лиам, — выдохнула ошарашенно, заметив его затылок, когда он медленно отходил от двери.

Лиам слишком быстро повернулся, слегка оступившись, но успел удержать равновесие. Улыбка появилась на его лице, когда он увидел меня.

— Амара, — слишком хрипло, слишком сладостно сказал, вызывая дрожь по моему телу.

— Что ты... Как ты узнал, где именно я живу?

Я помнила, что называла ему адрес, и он подвозил меня, но точно не говорила, в какой квартире живу. И ни за что не сказала бы, пока бы не убедилась, что он не маньяк. А я в этом еще не уверена.

— Тебя трудно найти.

— Амара, в чем дело? — послышался голос Порши, и я вспомнила, что до этого говорила с ней по телефону.

— Все в порядке, — спокойно сказала, не сводя взгляда с Лиам, с широкой улыбкой и горячими глазами стоящего напротив меня. — Я тебе перезвоню позже. Или напишу.

И не дожидаясь ее ответа, отключилась. Сомневалась, что смогла бы сосредоточить работу мозга на двух разных и важных частях. Я заметила, что Лиам имел свойство иногда лишать меня разума.

— Я жду ответа. Прямого ответа, — не собиралась отступать.

Я скрестила руки на груди, все еще удерживая телефон в правой ладони.

— Ты красивая, — вместо этого выдохнул Лиам, окинув взглядом мой непримечательный домашний наряд: широкую футболку, скрывающую небольшие шорты, и вновь задержавшись на моих обнаженных ногах.

— Ты напоминаешь сейчас маньяка, — поджала я губы, чувствуя тепло от того, что Лиам находил меня красивой.

— Только идиот убьет такую шикарную девушку.

Я прищурилась, осматривая мужчину перед собой. Слишком много комплиментов от него. И слишком много бессвязных намеков. Его волосы были взъерошены, но так было всегда, когда я видела его. Умиротворенное и довольное выражение лица, делающее его на несколько лет моложе. Я знала, что ему всего тридцать шесть, но на вид не дала бы ему больше тридцати... лет, конечно же лет.

Его рубашка была расстегнута на пару пуговиц, открывая загорелую кожу груди, а конец одной части воротника далеко был оттянут. Пиджак небрежно перекинут через предплечье и прикрывал, не знаю намеренно или нет, перед черных штанов.

— Ты пьян?

— От тебя.

Господи, он точно был пьян. Я прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Какого черта он делал у меня на пороге пьяный вечером?

— Я хотел увидеть тебя.

Лиам вновь прорывался через мои разумные мысли, твердящие, чтобы я вызвала ему такси и отправила домой.

— Мне еще раз повторить вопрос?

— Теперь *ты* властная, — усмехнулся Лиам, чуть наклонив голову. — Я обошел несколько квартир ниже, чтобы узнать, в какой ты квартире. Одна старушка чуть не спустила меня с лестницы, когда спросил о тебе.

Тихо рассмеялась, покачав головой. Эта старушка – миссис Колиан, не очень любила меня после того, как я отказалась знакомиться с ее внуком Ноем. Неудивительно, что ей не понравилось, когда обо мне спрашивал красивый и состоятельный мужчина, когда (по ее мнению) я должна быть с ее внуком.

— Ты не собираешься быть гостеприимной?

— Я бы должна отказать тебе и отправить домой.

— Я не уверен, что доберусь домой в целости и сохранности.

Я прикусила губу, разрываясь между желанием впустить этого едва знакомого мужчину и отослать. Кажется, мы оба были заинтересованы. Нас тянуло друг к другу. И едва ли могла сказать, что произойдет, если мы окажемся наедине в замкнутом пространстве. Если я впусти Лиам, то мне нужно будет все самообладание, чтобы противостоять его сексуальному притяжению. Хотя бы пока он не протрезвеет.

— Я тебя впусти, — подняла указательный палец, привлекая его внимание, — но только затем, чтобы ты отоспался.

Лиам кивнул, облизав губы, и я поспешила спрятать руку за спину, словно это могло защитить меня от его, явно, неприличных мыслей. И как же я собиралась вступать с ним в фиктивные отношения?

Я шире открыла дверь и отошла в сторону, чтобы пропустить Лиам. И еще одно подтверждение, что он был пьян, встретило дальше порога. Лиам споткнулся и чуть не свалил меня под тяжестью своего тела, когда я бросилась ему на помощь в попытке не дать упасть.

Он обхватил рукой мою шею, прижимая к крепкому телу. Пришлось обнять его за талию, удерживая равновесие. Моя ладонь прижималась к мышцам на спине. Едва ли я была способна обхватить его одной рукой.

— Ты потрясающе пахнешь.

Сглотнув, я медленно повела Лиам в бывшую комнату Порши. Ни за что в жизни не положу его в свою постель. Прямо сейчас. Но может быть в будущем. Господи, что за мысли такие?

Лиам был тяжел для моего небольшого веса и один раз привалился к стене, вероятно, сильно ударившись плечом, однако вида не подал. Он тихо рассмеялся, не выпуская меня из своей хватки вокруг плеч. И я вздрогнула от этого до дрожи приятного звука.

— Тебе что-нибудь нужно? — тихо спросила, когда помогла Лиаму добраться до комнаты.

Он уже сидел на кровати и внимательно осматривал меня, словно впитывал каждый дюйм тела, пытался запомнить его или же поглотить взглядом.

— Воды было бы кстати, — прохрипел Лиам, вновь облизав губы.

Я кивнула и выскочила из комнаты. Он облизывал губы каждый раз, когда смотрел на меня. Казалось, что это был тот же смысл, как и когда я прикусывала губу. Хоть и не могла знать наверняка.

Прежде чем вернуться к нему, я глубоко вздохнула, возвращая себе контроль. Но остановилась, стоило мне дойти до комнаты. Я не закрыла дверь, когда убегала и сейчас беспрепятственно могла наблюдать за тем, как Лиам снимал рубашку со своего безупречного и накаченного тела. Его мышцы напрягались от каждого движения, заставляя завороченно следить за этим.

Я сжала стакан, случайно наклонив его, и зашипела, когда вода вылилась за края, стекая по стеклянному сосуду и по моей руке. Лиам повернул голову, удерживая рубашку в руке и чуть сильнее сжимая кулак.

— Прости, — пролепетала я, проходя в комнату и оставляя стакан на тумбочке.

— Тебе не за что извиняться.

Его взгляд словно раскаленные угли скользили по моему телу, вызывая жар и дрожь. Я же старалась смотреть куда угодно, только не на его обнаженную грудь.

— Я могу дать тебе футболку.

Мне необходимо было чем-то заняться, чтобы держать себя в руках.

— Сомневаюсь, что твоя одежда подойдет мне.

Краем глаза я взглянула на него, замечая лукавую улыбку на губах. Он дразнил меня. И не могу сказать, что это не нравилось.

— В этой комнате осталась пару вещей Дэниеля. Парня подруги, — поспешно добавила, разворачиваясь и вытаскивая из тумбочки, на которую поставила стакан, футболку и спортивные штаны.

Пока Дэниель и Порша не съехались вместе, он часто оставался у нас в квартире, поэтому парочка вещей всегда была поблизости. Я увидела их пару недель назад, когда прибиралась в квартире, и забыла сообщить об этом Порше. Поэтому ничего страшного, если эти вещи побудут еще немного здесь. Если они вообще все еще нужны Дэниелю.

— Спасибо, — прошептал он позади меня.

Я удерживала одежду, боясь повернуться, стоило дыханию Лиам коснуться моей макушки.

— Ты должен мне больше, чем это, — произнесла я, мало контролируя себя. Опять.

Он рассмеялся и приблизился еще ближе. Я резко поддалась вперед, врезаясь низом живота в край тумбочки, благо та была прислонена к стене. Лиам окружил меня, руки загнали в тупик, из которого невозможно было выбраться. Даже сквозь футболку ощущала жар его тела и старалась оставить между нами расстояние, чтобы не ненароком не обжечься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.